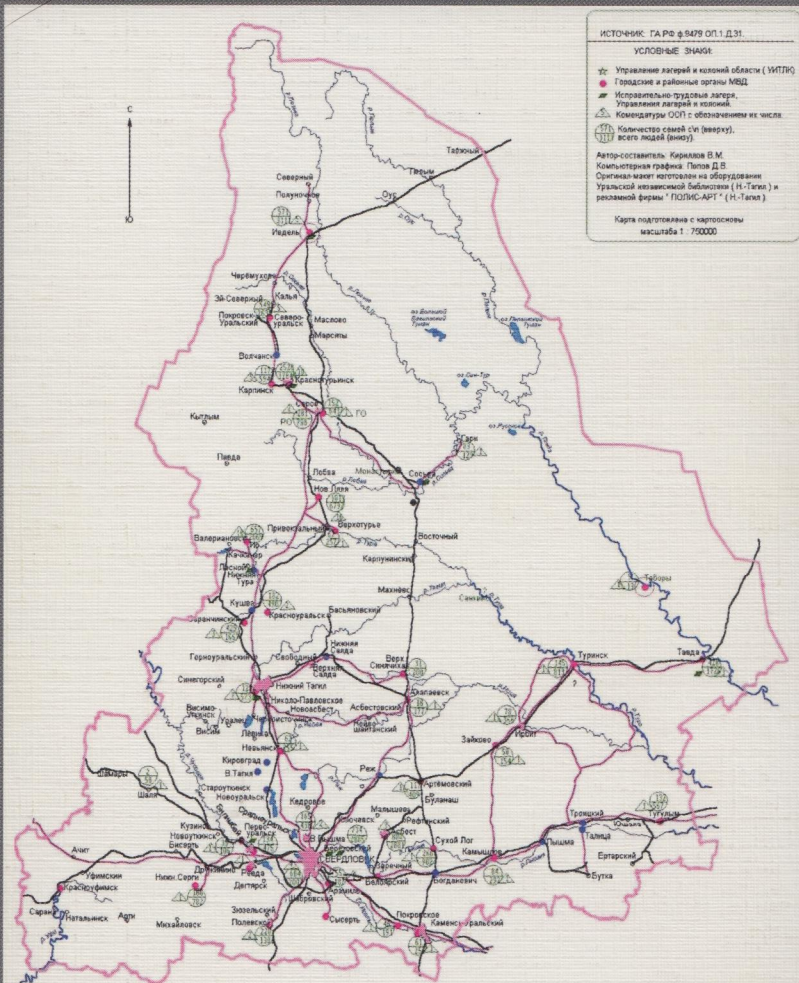
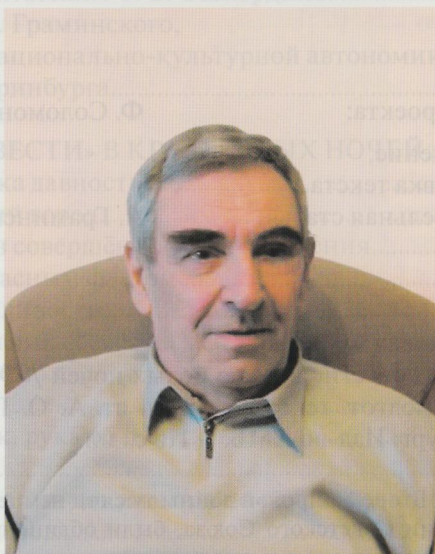

“УЗНИКИ СОВЕСТИ” В КРАЮ БЕЛЫХ НОЧЕЙ

Карта Свердловской области с обозначением ИТЛ, УИТЛК, командатур отдела спецпоселений начало 50-х гг.

**Посвящается всем пострадавшим
от политических репрессий...**

**Ф. СОЛОМОНОВИЧ
«УЗНИКИ СОВЕСТИ»
В КРАЮ БЕЛЫХ НОЧЕЙ**

Екатеринбург
Издательство АМБ
2009

УДК 323.1(=112.2)
ББК 65.5(2)
С60

Автор проекта: Ф. Соломонович
Составление,
подготовка текста,
вступительная статья: А. Граминский

Соломонович Ф. Я.

С60 «Узники совести» в краю белых ночей / Ф. Я. Соломонович; сост., подгот. текста и вступ. ст. А. О. Граминского. — Екатеринбург: Изд-во АМБ. — 110 с.: ил.

В начале Второй мировой войны тысячи немцев, проживавших на территории Советского Союза, были обвинены в сотрудничестве с германскими властями и подверглись жесточайшим репрессиям. В массовом порядке, вместе с семьями, они были сосланы на спецпоселение в самые дальние уголки страны, и хотя официально не считались преступниками, разделили судьбу множества заключенных исправительно-трудовых лагерей. Книга Ф. Соломоновича посвящена трагической судьбе немцев, ставших узниками Ивдельлага, одного из подразделений советской карательной системы на Северном Урале. В основу книги легли воспоминания очевидцев и архивные документы.

УДК 323.1(=112.2)
ББК 65.5(2)

© Соломонович Ф. Я., 2009

© Граминский А. О., составление,
вступительная статья, 2009

© Оформление. Издательство АМБ, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателям О. В. Ошкордина.....	5
Предисловие А. Граминского, председателя национально-культурной автономии немцев г. Екатеринбурга.....	7
«УЗНИКИ СОВЕСТИ» В КРАЮ БЕЛЫХ НОЧЕЙ.....	10
Память без срока давности.....	10
Самый северный город.....	11
Заключение без совершённого преступления.....	15
Геноцид под красным флагом.....	19
Во имя справедливости.....	32
Свидетели времени.....	40
История и судьбы.....	56
Реабилитация	92
В четвертый век, рука об руку.....	102
От автора.....	105
Приложение. Копии документов по репрессиям советских немцев.....	107

Немцы, евреи, арабы, русские, чеченцы, американцы и кистанцы, все и вся, включая мужей и жен, детей и родителей, коллег и соседей, — не дают друг другу покоя. В поисках чего?

Книга, представленная автономией немцев г. Екатеринбурга (автор и составитель Ф. Я. Соломонович), представляет собой одновременно исторический документ — приговор античеловеческому тоталитарному режиму, предостережение — напоминание всему человечеству о преступлении, которое было и которое не должно повториться, и памятная книга — поминальный список жертв.

Но прежде всего это голос невинно убитых и замученных, дошедший до нас из глубины времен и мерзлых безмятных мотил Уральского Севера: «Люди, помните о нас и о наших страданиях, не дайте нам стигнуть бесследно, ведь мы тоже были когда-то молоды и красивы, хотели жить, любить и иметь детей, трудиться и радоваться плодам своего труда. Не наша вина в том, что наша жизнь была безвинно загублена».

В XX веке, как и в другие века, трагические катаклизмы переживали и русские, и армяне, и немцы, и евреи, и несть числа им — хуже всего, если кто-то возьмется сводить баланс вины и

Коллектив авторов искренне благодарит за оказанную помощь в работе по подготовке проекта работников историко-этнографического музея города Ивделя (директор В. А. Беллиндир), служащих Информационно-архивной группы ФГУ ЦИТО ГУФСИН России по Свердловской области — архивистов Л. Н. Маркину и Н. Н. Пучкову, ветеранов Ивдельлага и старожилов городского округа.

В книге использованы материалы историко-этнографического музея г. Ивделя, документы и воспоминания местных краеведов А. Д. Губина и Н. Г. Чазова, статьи газет «Северная звезда», «Трудовой путь», «Перспектива», документы архивов городов Ивделя, Екатеринбурга, Нижнего Тагила, справочник «Система исправительно-трудовых лагерей СССР», «История империи ГУЛАГа», книги Е. Кригера «Там, где мы шагали», Э. Тер-Погосяна «Свобода, опоздавшая на целую жизнь», А. Лишенкова «Парадоксы реабилитации», «История российских немцев в документах» (составители В. А. Ауман и В. Г. Чеботарев), «Гордое терпенье» (Книга памяти советских немцев — узников Тагиллага), О. Штрауха «Штрихи в памяти», П. П. Иевлева «На Уральском севере», Ю. Горбунова «Полуночная страна» из книги «На Тавдинских пристанях», В. Кириллова «Книга памяти», посвященная жертвам репрессий — тагильчанам, материалы Южно-Уральского отдела истории и археологии УрО РАН, воспоминания старожилов ивдельского городского округа, фотографии редактора газеты «Северная звезда» Н. А. Федорова (современный г. Ивдель).

УДК 323.1(=112.2)

ББК 65.5(2)

© Соломонович Ф. Я., 2009

© Граммиский А. О., составление,

вступительная статья, 2009

© Оформление. Издательство АМБ, 2009

О. В. Ошкордин

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ

История планеты Земля и живущих на ней людей полна трагизма и скорби. Бог ведает почему люди не способны жить спокойно и счастливо, пользуясь теми возможностями, которые дает им согретая солнцем, напоенная морями и реками, укрытая лесами и полями земля.

Немцы, евреи, арабы, русские, чеченцы, американцы и вьетнамцы, все и вся, включая мужей и жен, детей и родителей, коллег и соседей, — не дают друг другу покоя. В поисках чего?

Книга, представленная автономией немцев г. Екатеринбурга (автор и составитель Ф. Я. Соломонович), представляет собой одновременно исторический документ — приговор античеловеческому тоталитарному режиму, предостережение — напоминание всему человечеству о преступлении, которое было и которое не должно повториться, и памятная книга — поминальный список жертв.

Но прежде всего это голос невинно убитых и замученных, дошедший до нас из глубины времен и мерзлых безымянных могил Уральского Севера: «Люди, помните о нас и о наших страданиях, не дайте нам сгинуть бесследно, ведь мы тоже были когда-то молоды и красивы, хотели жить, любить и иметь детей, трудиться и радоваться плодам своего труда. Не наша вина в том, что наша жизнь была безвинно загублена».

В XX веке, как и в другие века, трагические катаклизмы переживали и русские, и армяне, и немцы, и евреи, и несть числа им — хуже всего, если кто-то возьмется сводить баланс вины и

ответственности одних перед другими. Надеюсь, что книга о немцах в Ивдельлаге не призыв к возмездию. Но повод вспомнить о немцеком вкладе в нашу историю.

Немцы — особая ветвь российской нации. Ее вклад в российскую науку, производство, государственность со времен Петра I особо значим.

Вспомните фразу, произнесенную одним из героев булгаковской «Белой гвардии»: «Лучшие русские — остзейские немцы». Эта фраза далеко не случайна. Понятие «русский» в досоветский период в большей степени обозначало цивилизационный статус, а не этническую принадлежность человека.

Генералы и офицеры, академики и профессора, царские чиновники, мастеровые и ремесленники, купцы и фермеры, чьи родовые уходы уходили корнями в Германию, Австрию, Голландию, составляли честь, славу и гордость российского воинства, науки, государственности, промышленности и культуры.

Особый вклад русские немцы внесли в становление горного дела в России и на Урале. Освоение минеральных богатств Уральских гор вряд ли могло бы состояться, если бы не горные инженеры — выпускники Фрайбергской горной академии (Германия) и Санкт-Петербургского горного института, основанного профессорами из Фрайберга в середине XVIII века.

Тоталитарный режим, для которого опасен был сильный, квалифицированный, самодостаточный российский народ, последовательно, шаг за шагом подчиняясь своей извращенной логике, под корень истреблял все сильные элементы российского народа: кулачество, а потом и все крестьянство как класс, интеллигенцию, ком. состав Красной армии, духовенство. И немцы не случайно попали под каток режима — немцев, с их мастеровитостью, аккуратностью, дисциплинированностью, тоже стремились уничтожить «как класс».

Мы должны быть благодарны автору книги за рассказ о положении немцев в Ивдельлаге и повествование об их жизни в тяжелейших, специально созданных тоталитарным режимом нечеловеческих условиях. Пожалуй, это первые материалы для подрастающего поколения о жизни их отцов и матерей, братьев и сестер.

Пусть никогда не повторится трагедия прошлого, память о жертвах немцев Ивдельлага пусть будет прививкой от тоталитарного бешенства на будущее.

**Руководитель Центра содействия
национально-культурным объединениям** проф. О. В. Ошкордин

*А. Граминский,
председатель Национально-культурной автономии немцев
г. Екатеринбурга*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Прежде чем говорить об этом поистине историческом, уникальном материале, необходимо рассказать об авторе Феликсе Яковлевиче Соломоновиче, уважаемом гражданине города Ивделя, обладающем удивительными способностями в накоплении материалов по истории Уральского края, и в частности севера Свердловской области.

В начальный период работы в Управлении, по долгу производственной деятельности и службы в органах МВД, Феликс Яковлевич проехал и прошел в пешем порядке все реки, по которым проводился молевой сплав, и северные населенные пункты Ивдельского района. Он не раз, встречаясь с людьми разных национальностей, разного социального положения, с контингентом ли или руководителями подразделений, в том числе и с немцами, всегда славился порядочностью, высокой ответственностью к людям и порученному делу. И сегодня, на заре пенсионных лет, неутомимо трудится над документами и архивными материалами, самыми интересными историческими событиями всего Управления Ивдельского лагеря Н-240.

Его очерки на разную историческую тематику регулярно печатаются в газете «Северная звезда». Правдивость и достоверность составленных им материалов не подвергаются никакому сомнению.

Феликс Яковлевич очень показательно, документированно характеризует события прошлых лет.

Неудивительно, что его материалами воспользовался Юний Горбунов, известный литератор, редактор отдела журнала «Уральский следопыт». Он неоднократно в очерке «Полуночная страна», книге «На Тавдинских пристанях», выпущенной ИД «Сократ» в 2007 г., обращается к его статье, опубликованной в ивдельской городской газете в июле 2007 г. Мы неоднократно видим сноску автора на цитаты, прежде закрытые факты и цифры, сведения бытования Ивдельлага, сделанные Ф. Я. Соломоновичем.

Н. А. Федоров, редактор сборника «В краю белых ночей», посвященного 75-летию Ивдельской городской газеты «Северная звезда», также пользовался его материалами.

Мне посчастливилось несколько лет поработать с этим удивительным человеком, и я горжусь тем, что меня судьба свела именно с ним, с его семьей. Он является личностью, вызывающей всеобщее уважение и признание не только во многих поселках Ивдельского округа, но и в г. Екатеринбурге и других районах Свердловской области.

Он один из немногих ИТР Управления, награжденный орденом «Знак Почета» за достигнутые успехи в производственной деятельности.

При очередной встрече я обратился к нему, учитывая его особый талант достоверно подать исторические факты, с просьбой написать историю о российских немцах Ивдельлага. Предложение было принято.

Днем работа с архивами, ночью за письменным столом, сбор материалов, фотодокументов, встречи с очевидцами и участниками позволили автору за полтора года создать исторический материал о Российских немцах Ивдельлага.

Материал «Узники совести» в краю белых ночей — не научное исследование. Но и не просто воспоминания.

Российские немцы остаются в числе последних, по отношению к которым процесс реабилитации не завершен до конца. На них, после нападения Гитлера на Советский Союз ставших невинными жертвами сталинской мести, выпали, пожалуй, самые тяжкие и длительные испытания.

Большинство уже уехали на историческую родину и увезли с собой в памяти, с болью в сердце, те трагические годы из своей жизни. Но оставшиеся, их более 21 000 по всей Свердловской области (перепись 2002 г.), пожелали признать себя российскими нем-

цами, хоть и несут в себе наши отцы и матери, в сердце своем, грубо зажившие раны от тяжелых обид и несправедливостей.

Полагаю, этот исторический материал Феликса Яковлевича Соломоновича будет интересен не только многим немцам в Свердловской области, но и большинству выехавших в Германию.

Кто-то увидит и прочтет, в радости ли, печали, о своих близких и родных для них людях, кто-то огорченно вздохнет и закроет для себя очередную «белую» страницу трагической судьбы немецкого народа Ивдельлага. Практически это первый материал о советских немцах Ивдельлага и... еще далеко не полный и, думаю, не окончательный. Указанные моменты жизни в лицах чрезвычайно важны для памяти ныне живущих и будущих поколений.

«УЗНИКИ СОВЕСТИ» В КРАЮ БЕЛЫХ НОЧЕЙ

ПАМЯТЬ БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

30 октября 1974 года узники мордовских и пермских лагерей отметили голодовкой **День политзаключенного**. В Москве, на Лубянской площади, в этот день уже в течение многих лет по призыву общества «Мемориал» почти ежегодно собираются представители общественности. В районе совхоза «Коммунар», в Подмосковье, на месте массовых расстрелов, бывшие узники проводят траурные мероприятия. Верховный Совет РСФСР, учитывая всю серьезность этих акций и в память о множестве репрессированных без каких-либо оснований людей, своим постановлением от 18.10.1991 г. № 1763 / 1-1 установил в этот день День памяти жертв политических репрессий.

Видимо, и в городе Ивделе наступило время, чтобы открыть еще одну «белую» страницу истории нашей «трагической» территории. И это будет дата 28 августа 1941 года – день выхода указа о переселении немцев в отдаленные районы страны.

По переписи 1939 года, из 1,4 млн немцев СССР на Урале проживали 35 448 человек, из которых в Свердловской области – 3 542 человека.

САМЫЙ СЕВЕРНЫЙ ГОРОД

Прежде чем начать повествование о немцах в нашем районе, сделаю небольшой экскурс в историю нашей территории.

Заозерская дача — земельное владение, на территории которого находится современный Ивдель, — была куплена в 1773 году заводладельцами Всеволожскими у одного из наследников барона С. С. Строганова. До 1831 года на нее не обращали должного внимания. В связи с началом добычи золота Всеволожские начинают насильное и активное переселение (прошу обратить внимание на это слово) сюда своих крепостных людей из Соликамского и Оханского уездов. В 1847 году имения Всеволожских были разделены. В частности, Заозерская дача разделилась на Южную и Северную. Последняя досталась Никите Всеволодовичу, который положил начало селу, получившему название Никито-Ивдель, иногда его называют Ивдельское.

В 1943 году село было преобразовано в самый северный город Свердловской области — Ивдель с районным подчинением, а в 1946 году он стал городом областного подчинения.

Город расположен в глубокой долине по обоим берегам реки Ивдель (один из переводов этого слова — «светлая, или белая, вода») вблизи впадения ее в реку Лозьву. В те далекие времена это глубокая тайга, бездорожье, заброшенность, глухомань — одним словом, таежный край. На западе его окружают горы Чистоп, Отортен,

Лундхусеп, Ауспи-Туми и другие, с востока подступают болота Ивановское, Першинское, Юркинское. Есть малые и большие озера: Маньинское, Верхнее, Дикое, Светлое, Елесинское, Ушминское и другие. Множество рек и речушек (Ушма, Котляя, Яхтель, Южная и Северная Тошемки, Люльва, Талица, Тольтия и Талтия, Пелым, Понил и другие) густой сетью покрывают всю территорию.

Город удален от областного центра на 535 км и находится на 60 градусах и 40 минутах северной широты и 60 градусах и 23 минутах восточной долготы. Площадь Ивдельского округа — 20,8 тыс. км². До выделения в 1993 году из его состава поселка Пелым она составляла — 25,7 тыс. км² и имела довольно внушительную общую длину границ — 695 км. С севера на юг район простирается более чем на 200 км, а с запада на восток — на 160. Наши соседи: Ханты-Мансийский округ, Коми АССР, Пермский край, Североуральский, Серовский и Гаринский районы. Климат — резко континентальный, с суровой зимой и жарким летом в прошлом. Постоянные сильные северные или северо-западные ветры очень влияли на погоду в районе. Сегодняшняя погода совершенно непохожа на ту, что была семьдесят лет назад.

И еще значимые достопримечательности: наш город — край белых ночей, район богат многими полезными ископаемыми и особенно лесными ресурсами.

Все это послужило выбором организации места ссылки раскулаченных и впоследствии образования Ивдельлага.

Несколько отвлекусь от сегодняшней темы, так как предлагаемый вам факт еще раз подчеркнет, что Ивдель с его огромной территорией, действительно, еще в начале тридцатых годов привлекал внимание лиц, организовавших и осуществлявших различные репрессии.

В марте 1930 года в нашем районе сложилась угрожающая ситуация с переселенцами, прибывшими после «раскулачивания». «Привезенные» — 5 108 человек — кое-как были размещены на лесозаготовках «Камураллеса» и других лесозаготовительных организаций, в то время работавших в районе. Все руководители лесозаготовителей в поселках наотрез отказались снабжать продуктами питания нетрудоспособную часть «кулацких» спецссыльных (больных, инвалидов, стариков).

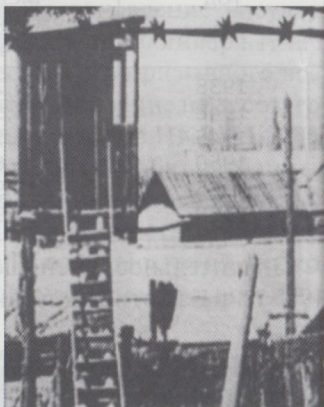
По докладу прокуратуры (Уральской областной) от 2 апреля 1930 г., категория больных, инвалидов и стариков в возрасте от 80 до 85 лет составляла до 75 %. Детей среди конвоируемых в лютую зиму 1930 г. было до 40 %.

Ссылные говорили: «Не видать нам больше своей страны, широких полей, пропадем мы здесь голодной смертью и замерзнем. Живем в переполненных бараках, которые каждую ночь загораются...» Летом начался страшный голод.

Вот такая грустная преамбула, но она в полной мере соответствовала дальнейшим событиям в нашем регионе.

25 августа на базе треста «Камуралбумлес» было положено начало созданию Ивдельлага, колоссальной «тюремной машины», островка тогдашнего ГУЛАГа, с дислокацией на территории Ивдельского района. Управление и подразделения лагеря были расположены в северо-восточной части Свердловской области.

Прежде чем начать историю возникновения и деятельности Ивдельлага, хочу привести воспоминания заключенных тех лет о совместном содержании «политических» и «блатных», а они гласили: «Груб и жесток начальник, лжив воспитатель, бессовестный врач — это все пустяки по сравнению с растлевающей силой блатного мира. Это не люди! Влияние их на лагерную жизнь безгранично, всесторонне. Лагерь — отрицательная школа жизни целиком и полностью. Ничего полезного и нужного никто оттуда не вынесет. В нем заключенный обучается мести, лжи, мелким и большим подлостям. Каждая прожитая в зоне минута — отравленная минута».

Всего в 1937 г. было организовано 19 подразделений, объединенных в 4 отделения:

Юртищенское — 4 лагпункта (Толтия, Юртище, Горцуновка и Каменка);

Собянинское — 6 подразделений (Талица, Шипичное, Пристань, Собянино, Толокнянка и Северное);

Лангурское — 5 колоний и подкомандировок (Орья, Лангур, 4-й и 5-й лагпункты, Черноярка, 308-й квартал, Степановка),

Самское — пересыльный пункт и сельскохозяйственный ОЛП; **отдельный** лагерный пункт «Палкино» и **конвойный** ОЛП.

Состав отделений неоднократно изменялся, так как шли поиски наиболее рациональной системы управления колониями и их производственной деятельности.

В 1938 г. после реорганизации, уже в пяти отделениях, стало 25 колоний.

Уменьшение общего числа подразделений началось в начале 80-х годов, и вот как это выглядело.

Год	Число подразделений	Год	Число подразделений
1960	31	1990	16
1970	24	1995	11
1980	21	2000	7

Число осужденных колебалось от 16 до 24 тысяч. По годам это выглядело следующим образом.

Год	Число осужденных, тыс. чел.	Год	Число осужденных, тыс. чел.
1938	16,2	1970	13,4
1940	23,5	1980	11,8
1945	16,5	1990	8,9
1950	21,6	2000	5,6
1955	15,9	2005	5,3
1960	12,9	2008	4,7

Значительное уменьшение контингента произошло в 1940–1945 гг. из-за отправки заключенных на фронт, высокой смертности.

Город Ивдель сегодня

Для сравнения приведу некоторые данные о численности населения города и района, конечно без учета осужденных:

в 1939 г. только в городе проживало 5 тыс. человек;

в 1959 г. по всей территории – 22 тыс.;

в 1965 г. – 27,7 тыс.;

в 1975 г. – 41,5 тыс.;

в 2003 – 27,3 тыс.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ БЕЗ СОВЕРШЁННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

По проекту Постановления ГКО № 698 «О переселении немцев...» от 21 сентября 1941 г. и в соответствии с планом НКВД от 2 января 1942 г. в лагеря Урала предполагалось направить 79 тысяч немцев. В конечном итоге их всех сосредоточили в десяти крупных лагерях, из которых шесть были расположены в Свердловской области. К этому времени на Урале уже проживало 8 546 человек.

Об организации ссыльного места в нашем районе для мобилизации немцев красноречиво говорит Постановление Государственного комитета обороны № ГКО-1123-СС от 10 января 1942 г. «О порядке использования немцев-переселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет», определяющее их использование на лесозаготовках в количестве 45 тысяч человек. А вот приказ НКВД № 0083 от 12 января 1942 г. «Об организации отрядов из мобилизованных немцев при лагерях НКВД СССР» и докладная записка начальника 2-го отдела ГУЛАГа Грановского уже конкретно говорят о том, что в Ивдельлаг направлено 12 899 человек. Но это число, конечно, было не окончательным и не совсем, видимо, достоверным. Мои доводы подтверждает следующее.

В информационно-архивной группе ФГУ ЦИТО ГУФСИН России по Свердловской области, с дислокацией при ИК-55 (бывшем архиве Ивдельлага), есть три книги, в которых помещены списки трудмобилизованных, побывавших в Ивделе. В них названы люди различных национальностей (в подавляющем большинстве — немцы) с указанием их года рождения, кем и когда были мобилизованы, а также их дальнейшее местонахождение и судьбы, которые были очень непростыми. Их там ни много ни мало 13 496 человек. В первой книге, по буквам «от А до Г», — 4 859 человек, во второй, «от Г до П», — 3 650 человек и в третьей, «от П до Я», — 4 987 человек. Думаю, что и этот список неполный.

Какой это объемный материал, можно сделать вывод, сравнивая его с помещенным списком в вышедшей в свет «Книге памяти советских немцев — узников Тагиллага». Так, в этой книге всего 715 страниц, и из них 378 занимает перечисление 6 511 фамилий. Имеющиеся в архивной группе книги дают множество интереснейшей информации о людях, «высланных» в Ивдель. Надо сказать, что из Ивдельлага трудармейцы постоянно «передавались» в другие организации и учреждения. Они отправлялись в другие

лагеря (Богословлаг, Севураллаг и особенно в Усольлаг); в золотодобывающую промышленность («Джетыгарзолото», «Запсибзолото», «Майкайнзолото», «Уралзолото», «Чкаловзолото» и другие приисковые управления).

География областей и краев была довольно обширной. От соседних Тюменской, Челябинской и Оренбургской областей до областей и районов Казахстана, а также Крайнего Севера. В самом Ивделе «услугами» спецпоселенцев пользовались в основном Полуночное рудоуправление, Северная геологоразведочная экспедиция (особенно в 1946 году), Марсятское рудоуправление и даже городской отдел НКВД.

С 1942 по 1951 год проходила частичная демобилизация трудармейцев, которая коснулась чуть более 25 % от списочного состава.

Спецпереселенцы использовались в военизированной охране. После освобождения из трудармии многие оставались работать в Ивдельлаге, и даже на должностях начальствующего (офицерского) состава, например В. Р. Хандлос. В книгах встречаются и такие, правда единичные, записи: «освобожден», «находится в отпуске», «не возвратился из отпуска», «дезертировал», «бежал».

И еще один небезынтересный нюанс. Читая эти книги, встречаешь множество фамилий с различным написанием и трактовкой: Аллерт, Арндт, Белиндир, Батт, Беккер, Губерт, Даммер, Кайль, Келлер, Лореш, Майер, Науманн, Никк, Никель, Нусс, Штроо, Яккель и многие другие. В одном случае пишется одна буква, в другом две. В одном есть сочетание «ДТ» в другом нет. Заменена буква «И» на «Е» или наоборот и т. д. Есть еще более интересные сочетания: Гаак-Гак-Гааг, Даак-Дак-Дакк, Егерь-Егер, Лорай-Лорей, Миллер-Милляр-Мюллер, Шнайдер-Шнейдер и т. п. Кроме того, в архивной группе имеется акт на уничтожение личных дел по истечении срока. Он составлен после 85 лет хранения личных дел, и в нем можно также увидеть немало знакомых немецких фамилий.

Из мобилизованных создавались спецотряды, просуществовавшие до 1946 года как лагерные единицы, под порядковыми номерами. Первый отряд из мобилизованных немцев в Ивделе был создан 12.01.1942 г., а к апрелю их уже было пять и три отдельные колонны. Режим содержания немцев-трудармейцев (спецпоселенцев) был жестким, они находились до 1944 г. за колючей проволокой и под охраной. НКВД было обязано установить в них «железную» дисциплину, обеспечивающую высокие производственные показатели.

Где они у нас располагались?

Первый отряд в составе четырех колонн дислоцировался в районе Каменки (поселок Полуночное). **Второй** в составе двух колонн — в поселках Першино и Палкино. **Третий** в составе трех колонн — у поселков Пещерное, Шипичное и Талица. **Четвертый** отряд в составе трех колонн — в районе поселков Вижай, Бурмантово и 70-го квартала. **Пятый** отряд в составе двух колонн — у поселков Лаксия и Горностаевка. **Три отдельные колонны** находились в районе поселков Утенино, Северный и Ивдельского сельхоза. Конечно, все эти отряды и колонны ничего не имели общего с армией, хотя они создавались из лиц, в основном призываемых военкоматами, а были просто лагерями для ссыльных. Пребывание в этих отрядах следует приравнять не к работе в глубоком тылу, а к заключению без совершенного преступления. Основанием для привлечения немцев к принудительному труду послужили Постановления ГКО СССР от 10 января, 14 февраля и 7 октября 1942 года.

К июлю 1942 г. число отрядов достигло семи, а число мобилизованных немцев в Ивдельлаге составляло:

16.02.1942 г. — 11 344 человека;

01.01.1944 г. — 5 599 человек;

31.12.1942 г. — 3 717 человек;

31.12.1944 г. — 5 181 человек.

В декабре 1942 года в нашей области уже насчитывалось 169 тысяч заключенных, из них «мобилизованных» — 34 тысячи немцев.

Введенный в заблуждение народ сразу не заметил, что в супердержаве СССР родилось и функционирует другое, ужаснейшее государство — ГУЛАГ, беспредельно вершившее судьбы миллионов людей.

С. Д. Довлатов в книге «Зона» довольно интересно и в то же время правдиво дает характеристику лагерей да и любых мест содержания репрессированных. Он пишет, что они представляли собой довольно точную модель государства, типичного советского учреждения. В них имелась диктатура пролетариата (то есть режим), народ (переселенцы или осужденные), милиция (охрана или надзиратели). Там был партийный аппарат, культура, индустрия. В общем, все, чему положено было быть в государстве административно-хозяйственного устроая, конечно кроме надлежащей законности. Что касается лиц немецкой национальности, которые не по своей воле, а по Указу Президиума Верховного Совета и приказам НКВД попали в наши края, то они были поставлены в крайне сложные и тяжелейшие, если хотите — невыноси-

ГЕНОЦИД ПОД КРАСНЫМ ФЛАГОМ

По данным института истории Академии наук СССР на 1 января 1953 года, из 2 753 356 спецпоселенцев – 1 224 931 человек составляли немцы (в том числе выселенные по решениям правительства – 855 674, репатриированные – 208 388, местные – 111 324, мобилизованные – 48 582, другие – 963 человека). Из Автономной республики немцев Поволжья (такая в те годы была на карте СССР) выселили более 500 тысяч.

По данным на 1.01.1954 г., в Ивдельском районе проживал 3 601 немец из 41 781 по области.

Даже в настоящее время это одна из общих многочисленных национальностей нашей области, и живут они в основном в северных городах, составляя значительный удельный вес. В Краснотурьинске на них приходится 11,5 процента, в Карпинске – 8,2 процента и у нас – 4 процента населения. В трех названных городах живет около половины немцев всей области (такие данные дает книга В. Г. Капустина и И. Н. Корнева «Свердловская область» – издание 2000 г.). В Нижнем Тагиле по переписи 1989 года проживали 4,1 тыс. немцев, и из них 940 – бывшие трудармейцы.

Переселенцы начали к нам прибывать осенью 1941 года во время сталинских репрессий из Поволжья, Тамбовской области, южных районов Украины, Северного Кавказа, Казахстана, других регионов страны.

Немцы-военнослужащие, некоторые из которых уже успели принять участие в военных действиях и даже получить боевые ранения, были демобилизованы (попросту говоря, изгнаны из действующей армии) в сентябре-октябре 1941 года и направлены в лагеря как трудармейцы. И это было сделано задолго до выхода директивы Ставки Верховного Главнокомандования № 35105 от 8 сентября 1941 года.

Ивдельлаг был одним из четырех крупных лагерей, куда попали «мобилизованные» многочисленными военкоматами немцы-трудармейцы (еще были Нижний Тагил, Челябинск и Краснотурьинск). В те далекие времена больше половины жителей Ивделя, кроме осужденных, составляли высланные в наши края. Всего в начале 1949 года на Урале насчитывалось 230 тысяч спецпереселенцев, среди них 150 тысяч советских немцев. В настоящее время численность их значительно сократилась за счет значительной эмиграции. За 10 лет (1979–1989 гг.), несмотря на принятое ЦК КПСС в июне 1974 г. постановление «О дальней-

БОЛЬШЕВИК

ОРГАН ОБКОМА ВКП(б), ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АССР НЕМЦЕВ
ПОВОЛЖЬЯ, ЭНГЕЛЬСКОГО ГОРКОМА ВКП(б) И ЭНГЕЛЬСКОГО
ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ.

№ 204 (4713)

Суббота, 30 августа 1941 г.

Цена 15 коп.

У К А З

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗА ССР О ПЕРЕСЕЛЕНИИ НЕМЦЕВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В РАЙОНАХ ПОВОЛЖЬЯ

По достоверным данным, полученным военными властями, среди немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов, которые по сигналу, данному из Германии, должны произвести взрывы в районах, заселенных немцами Поволжья.

О наличии такого большого количества диверсантов и шпионов среди немцев Поволжья никто из немцев, проживающих в районах Поволжья советским властям не сообщал, — следовательно немецкое население районов Поволжья скрывает в своей среде врагов Советского Народа и Советской Власти.

В случае, если произойдут диверсионные акты, зафиксированные во указке из Германии немецкими диверсантами и шпионами в республике немцев Поволжья или в прилегающих районах и случится кровопролитие, Советское Правительство по законам военного времени будет вынуждено принять карательные меры против всего немецкого населения Поволжья.

Во избежание таких нежелательных явлений и для предупреждения серьезных кровопролитий Президиум Верховного Совета СССР признал необходимым переселить все немецкое население, проживающее в районах Поволжья, в другие районы с тем, чтобы переселяемые были наделены землей и чтобы им была оказана государственная помощь по устройству в новых районах.

Для расселения выделены изобилующие пахотной землей районы Новосибирской и Омской областей, Алтайского края, Казахстана и другие соседние местности.

В связи с этим Государственному Комитету Обороне предписано срочно произвести переселение всех немцев Поволжья и наделить переселяемых немцев Поволжья землей и угодьями в новых районах

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

А. ГОРКИН.

Москва, Кремль.
28 августа 1941 года.

шем усилении политико-воспитательной работы среди немецкой национальности», многие подавали заявления с просьбой о выезде из СССР. На желающих выехать в Германию осуществлялось в этот период непрерывное и возрастающее давление. Несмотря на это абсолютное сокращение составило не одну тысячу человек. И сегодня с каждым годом на Урале русских немцев остается все меньше и меньше.

Высланные проживали в большинстве поселков нашей необъятной территории, но первоначально основное количество, а их было несколько тысяч, заменило заключенных Ивдельлага на строительстве железной дороги, протяженностью более 20 км, от Ивделя к марганцевому руднику в поселке Каменка и на самом руднике. Кроме этого они использовались на прямых лесозаготовительных работах. Для них создавались специальные поселки под управлением назначенных комендантов. Ссылные лишались права свободного передвижения вне территории этих поселений. Приставленные к трудовым работникам НКВД рьяно несли свою надзирательскую службу, т. к. боялись отправки на фронт.

Еще один интересный факт. В середине сороковых годов в поселки Палкино и Глухарное привезли незначительное количество немецких военнопленных. Они находились у нас очень непродолжительное время и были вывезены в Нижний Тагил и Асбест.

Условия жизни ивдельчан в годы войны, как и во всей стране, ухудшились. Уровень жизни предвоенных лет был для всех только мечтой. Несмотря на это плохо одетые и обутые, голодавшие и недосыпавшие люди отдавали все свои силы работе. Строили железные дороги (они впоследствии опутали весь район), жилье, объекты соцкультбыта, марганцевый рудник. Прокладывали железную дорогу Ивдель – Полуночное, Ивдель – Першино. Работали на лесозаготовках

На строительстве железной дороги в трех специально созданных строительных колоннах работали более двух тысяч высланных немцев, заменивших заключенных. Об их тяжелейшем труде очень ярко рассказал участник событий тех дней трудармец О. В. Штраух в своей книге «Штрихи в памяти». (К большому сожалению, ее тираж незначителен, всего 50 экземпляров. Она вышла в издательстве «Баско» в 2004 году на средства автора, почетного гражданина города Ивделя, действительного члена географического и орнитологического обществ страны, автора уникальной аннотированной сводки «Птицы ивдельского района» и многолетних фенологических на-

Укладка рельс

свои права, отделив себя от заключенных, но это оставалось только их желанием. Им отвечали: «Вы не заключенные, можете называть нас товарищами, но все время, до конца войны, будете находиться под нашим надзором и контролем».

Не легче было и на лесоповале, где все делалось вручную. До делянок добирались пешком, по пояс в снегу, шли не один километр, обратно тоже шли пешком. Лес пилили и вытрелевывали к месту складирования, и также зачастую вручную.

Валка леса

И работа и жизнь трудармейцев и осужденных мало чем отличалась. Первую зиму 41-го жили в основном в шалашах и землянках (настил — еловый лапник), затем в помещениях барачного типа, в лучшем случае рубленых, а то просто дощатых, с многоярусными нарами. Нормы питания устанавливались в соответствии с выполнением жестких производственных заданий. Хлеба заключенным выдавалось 800 граммов. На строительстве железной дороги переселенцам столько же плюс баланда. И это только при условии выполнения задания, а так норма питания снижалась до 450—500 граммов (в сутки, как и во всех других нормах).

**Норма выдачи хлеба на одного человека
в мае 1943 г., в граммах**

Выполнение нормы	На тяжелых работах	На остальных основных работах	На вспомогательных работах
До 50 %	500	400	400
От 50 до 80 %	600	500	450
От 80 до 100 %	750	650	550
От 100 до 125 %	900	800	—
125 % и выше	1000	900	—
От 100 до 130 %	—	—	700
130 % и выше	—	—	800

Основное недовольство мобилизованных вызывало скудное питание, которое постоянно сокращалось. Следует отметить, что норма выдавалась без учета роста и массы человека.

Даже в 1943 году при стабилизации обстановки на фронтах норма выдачи хлеба была уменьшена на 100 граммов. Трудармейцы говорили: «Морят нас голодом, только не сразу, а постепенно, сегодня срежут 100 граммов, завтра 100, так и попрем все».

Гарантированная норма питания (на одного человека в граммах)

Хлеб	550
Мука подболточная	5
Крупа-макароны	75
Мясо-мясопродукты	15
Рыба, рыбопродукты	55
Жиры	10
Картофель-овощи	500
Сахар	8
Чай суррогатный	2
Соль	15

Нормы дополнительного питания (на один паек

в граммах для лиц, выполняющих и перевыполняющих нормы выработки)

Хлеб	100
Крупа	50
Мясо	25
Рыба	25
Жиры	10
Сахар	3
Соль	8

Как видите, эти нормы были не ахти какими уж большими.

Люди собирали разные травы, грибы и ягоды, варили из них похлебку или добавляли их в баланду. Очевидцы рассказывали, что на строительстве железной дороги Ивдель — Полуночное было множество отравлений грибами, и даже со смертельными исходами, да и в других местах положение было не лучшие.

Думаю, читателю будет интересно узнать о двух нормах пайка, утвержденных в то время начальником Ивдельлага М. Н. Борисовым (19.09.1945 г. за № 490) на одного человека в граммах.

Норма сухого пайка для этапирования заключенных и трудмобилизованных

Хлеб ржаной	650
Рыба, рыбопродукты	135
Сахар	20
Чай суррогатный	6
Соль	5

Норма пайка на путь следования для освобожденных заключенных и трудконтингенту

Хлеб ржаной	500
Мясо, рыба	120
Сахар	10
Чай суррогатный	3

Первая норма выдавалась при нахождении в пути менее трех суток, а вторая – при следовании в пути свыше 15 суток.

Трелевка древесины

Вывозка лошадьми

Лежневка — дорога жизни

Вывозка леса автомашинами

Раз уже сказал об одном из руководителей, то напомним, что кроме него с 1937 по 1956 год Управление возглавляли А. В. Тарасюк, И. И. Долгих (в пятидесятых годах был начальником ГУЛАГа), М. В. Жуковский, И. И. Беляков и С. А. Шерстнев.

Одеждой служили ватник и хлопчатобумажный костюм. Зимой еще выдавались бушлат, стеганые бахилы и шапка. Обувь была тоже «гулаговской», из транспортерной ленты или автомобильных покрышек. Последнюю заключенные называли ЧТЗ (Челябинский тракторный завод).

Рабочий день продолжался 10–12 часов, почти без выходных. Выходные были только с разрешения начальника, а не по какой-либо системе и в основном для бани или медосмотра. Несмотря на обязательный восьмичасовой отдых, у трудармейцев он составлял

только шесть часов, так как два часа перед отбоем обычно использовались для читки газет и слушания лекций, производственных совещаний, посещения бани и ларька. Повторюсь, выход с территории без разрешения был запрещен, а за отказ от работы ожидал карцер и штрафной паек.

Особенно сложной была обстановка зимой, когда случались частые и довольно сильные обморожения, особенно в лютую зиму 1941–1942 годов. Даже заключенных при температуре ниже 30 градусов не выводили на работу, а мобилизованных немцев это не касалось. Более половины из них болели воспалением легких, в бараках можно было слышать постоянный кашель, хрипы и стоны. Обратившиеся за помощью в санчасть, а сделатm это было довольно сложно, да и редко выпадала такая возможность, иногда получали освобождение с диагнозом: упадок сил, дистрофия, авитаминоз, цинга. Никаких больниц (в то время они назывались лазаретами) или изоляторов еще не было. Освобожденные по болезни находились в бараке, где проживали, и, надо заметить, им сразу снижалась норма хлеба. Из-за непосильного труда, скудного питания и истощения выжить было очень сложно.

Все это постоянно усугубляло не только физическое, но и моральное состояние людей. Плохое питание и одежда, тяжелая работа, полная неопределенность о дальнейшей жизни делали свое пагубное дело.

Среди трудармейцев, как и у отбывающих срок наказания в зонах Ивдельлага, была очень высокая смертность. Люди умирали от голода, холода и непосильного труда. Из прибывших 15 тысяч немцев к концу 1942 года осталось 3 тысячи человек (считаю, и эти данные не совсем реальные, это еще раз подтверждают архивные книги).

В статье работника редакции городской газеты «Северная звезда» Т. Авсейкиной, напечатанной 22 января 1992 года, приводятся данные, что за первую половину 1942 года в архиве находилось 3 499 дел умерших, уместившихся на 114 листах, а за период с 1943 по 1950 год – 10 044 дела.

Вот поэтому на ивдельской земле и было множество именных и безымянных могил. Сегодня за прошедшие почти семьдесят лет их можно и не найти, так как на них не ставились даже простые столбики с номерами или какими-либо другими обозначениями. Кладбища имели бессистемное размещение, не огораживались. Многие могилы располагались между пней, больших куч земли и т. п. О захоронениях в общих могилах не делалось никакой фиксации в архивных документах. В настоящее время там, где ранее

делались захоронения, все заросло кустарниками и мелкоколесьем. Да и поселков Толокнянка, Юртище, Яхтель, Тошемка, Талица, Котлия, Бор, Маловодный и многих других, где находились лагерные колонии и поселения, давно уже нет.

Не приходится говорить и о порядке ранее проводившихся похорон. Они не соответствовали никаким сложившимся в народе ритуалам. Как правило, это были братские захоронения в общем рве. Похоронные команды не успевали рыть могилы, особенно зимой.

А вот что гласил приказ ГУЛАГа, вышедший в феврале 1943 года. Всем начальникам ИТЛ НКВД. «Настоящим устанавливается нижеследующий порядок погребения: **1.** Наряду с захоронением каждого трупа в отдельности разрешить погребение в общих могилах, по нескольку трупов вместе. **2.** Допускается захоронение трупов без гробов и без белья».

Люди умирали, их «хоронили», но руководство никаких серьезных выводов из этого не делало и мер по упорядочению процесса не принимало. Все шло как бы своим чередом, и о каких-либо правах человека не могло быть и речи. Можно твердо констатировать, что в зонах и поселениях законом было полное беззаконие...

Заклученные, да и трудармейцы говорили: «Страшно смотреть как на твоих глазах люди падают, идя в колонне, или не поднимаются с нар».

Вновь возвращаюсь к имеющимся спискам трудармейцев. В графах книг есть и зловещие отметки о смерти, правда без указания места захоронения. Смертность среди них выглядела следующим образом.

Год	Умерло человек			Процент от общего числа умерших
	С указанием даты смерти	Без указания даты смерти	Всего	
1941	17		17	0,7
1942	1387	217	1604	66,06
1943	667		667	27,5
1944	73		73	3,0
1945	34		34	1,4
1946	24		24	0,99
1947	1		1	0,04
1948	7		7	0,23
1949	1		1	0,04
1950	1		1	0,04
Итого	2212	217	2429	17,998

Точных цифр по Ивдельлагу привести не могу, а вот по стране они сложились такие: в лагерях и колониях скончалось около 25 % от общего списка; а по годам:

1942 г. — около 25 %

1943 г. — 22,4 %

1944 г. — 9,2 %

1945 г. — 5,95 %

1946 г. — 2,2 %

Для подтверждения этих данных привожу с небольшими изменениями (пусть меня извинит автор) выдержку из стихов Э. Керн «Тете Агнесс». Эти строки очень точно характеризуют сложившееся положение и деятельность «зловещего» ГУЛАГа и всех его колоний:

*Из мест родных тебя угнали
На непосильный труд в опале
Сквозь униженья и обман.
И в узел твою жизнь связали
Указом палача — тиран
Паек, комендатура, план...
То был ГУЛАГ НКВД,
«Трудармия» в сетях ГУЛАГа,
И испытать пришлось тебе
Тот геноцид под красным флагом.
А были молодость и сила,
Был дом, родители, семья.
«Трудармия» всего лишила,
И близких приняла земля.
Уж не найти отца могилы,
Сравнили кладбище с землей,
А тот поселок, где вы жили,
Снесли, все заросло травой...*

Суровый Уральский регион молчаливо хранит в своей земле останки десятков тысяч российских немцев, добровольно или по принуждению обустроивавших его в различные времена.

В 1943 году в поселок Старая Сама, расположенный в 3 км от одноименной станции железной дороги имени Кагановича, привезли еще и высланных женщин-немок, также якобы трудармеек.

В связи с этим хочу привести текст еще одного приказа НКВД № 002217 от 10 октября 1942 года, подписанного Л. Берия, «О до-

полнительной мобилизации немцев». В нем, со ссылкой на Постановление ГКО, говорилось о мобилизации немцев-мужчин в возрасте от 15–16 до 50–55 лет включительно, а также женщин от 16 до 45 лет включительно с издевательской припиской: «только годных к физическому труду».

От мобилизации освобождались только беременные женщины и имеющие детей до трех лет. Дети старше трехлетнего возраста передавались на воспитание остальным членам данной семьи, а при их отсутствии передавались ближайшим родственникам или немецким колхозам. Данный деспотичный приказ должен был быть выполнен в течение месяца.

В теплице

В дальнейшем прибывшие женщины-немки в основном находились на самой Саме, сельхозе в Ивделе, Пристане, Толкнянке, а в небольшом числе практически во всех подразделениях Ивдельлага. Условия их проживания и использования на работах ничем не отличались и были несколько не легче, чем у женщин-

заклученных. Труд женщин использовался в лесу на лесозаготовках, как для очистки подходов к деревьям, так и на прямом лесоповале и обрубке сучьев, ремонте и содержании железной дороги, сельскохозяйственных работах, работе на фермах и конных дворах (в те далекие времена в районе было более одной тысячи лошадей).

В поселке Сама был организован колбасный цех, который возглавлял Ф. И. Виплер, мастер своего дела. Колбасных изделий выпускалось незначительное количество, но их жители всегда ожидали с большим нетерпением.

Как видно из уже сказанного, положение спецпереселенцев и заключенных по политическим статьям мало чем отличались друг от друга. Работавшая в Ивдельлаге прокуратура отмечала, что подавляющее большинство мобилизованных немцев в нарушение приказа НКВД СССР незаконно содержится и работает совместно с заключенными. И это практически во всех подразделениях. Прокурор требовал от руководства Управления прекратить эту порочную практику, но...

По приказу Л. П. Берия № 0083 от 12.01.1942 г. мобилизованные немцы в 1942–1945 годах могли назначаться только бригадирами, да и то в порядке исключения. В то же время из-за систематической и катастрофической нехватки кадров это желание высокопоставленных «начальников» было просто невыполнимо. На должностях ИТР, административно-хозяйственных работников и служащих работали и немцы-спецпереселенцы.

Как у бывших заключенных, так и у бывших трудармейцев уже появились совместные «корни» на нашей уральской земле, и не в одном поколении. В конце концов, их нельзя было разделить. Они исполняли одну и ту же работу, находились в одинаковых условиях и впоследствии начали получать общую реабилитацию, как по отбытию наказания в зоне, так и по окончании работ на спецпоселении.

В конце 1943 года – начале 1944 года режим содержания мобилизованных немцев был несколько смягчен. С 1 марта 1944 года разрешили снять с территорий поселений заборы из колючей проволоки, смотровые вышки и вооруженную охрану, были построены КПП (контрольно-пропускные пункты). Вывод на работу проводился также без охраны.

В то же время на руках у мобилизованных не было даже паспортов (их выдали значительно позже, в 1945 году, и со штампами о разрешении проживать только в Ивдельском районе и отметками «без права выезда» и «обязательное ношение с собой») с постоянной отметкой в спецкомендатуре.

В апреле 1946 года трудармия была ликвидирована, а немцы переведены на спецпоселение под надзор местных органов НКВД. Трудовые книжки на них начали заводить только в 1947 году.

Победа над фашизмом не закончила испытания, выпавшие на долю немцев. Открыли зону, но начался новый режим содержания и учета. Трудармейцы стали спецпереселенцами. Каждый из них два раза в месяц должен был являться на отметку в комендатуру. Все это продолжалось до 1956–1957 годов, когда советские немцы начали наравне со всеми получать паспорта и военные билеты. И это не все факты вопиющего беззакония.

Уже спецпереселенцам был зачитан Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года о том, что мобилизованные немцы, выселенные из своих мест постоянного проживания, закрепляются на «вечное поселение» там, где они работали в военное время, а побег из места расположения карается каторгой сроком до 20 лет.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении

Учитывая, что существующие ограничения в правовом положении спецпоселенцев-немцев и членов их семей, высланных в разные районы страны, в дальнейшем не вызываются необходимостью,

Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Снять с учета спецпоселения и освободить из-под административного надзора органов МВД немцев и членов их семей, высланных на спецпоселение в период Великой Отечественной войны, а также немцев — граждан СССР, которые после репатриации из Германии были направлены на спецпоселение.

2. Установить, что снятие с немцев ограничений по спецпоселению не влечет за собой возвращение имущества, конфискованного при выселении, и что они не имеют права возвращаться в места, откуда они были высланы.

*Москва, Кремль,
13 декабря 1955 года.*

И еще несколько слов, характеризующих их нахождение «в местах не столь отдаленных»: «Практика массовых репрессий сложилась в конце 30-х годов. Было введено понятие "враг народа", и этот термин сразу освобождал от необходимости всяких доказательств идейной неправоты человека или людей, с которыми шла полемика. Этот термин давал возможность всякого, кто был в чем-то не согласен с политикой настоящего момента, заподозрить

во враждебных намерениях, оклеветать и подвергнуть самым жестоким репрессиям, с нарушением всяческих норм законности. Понятие "враг народа" снимало возможность какой-либо борьбы или выражения своего мнения обвиняемым. Единственным доказательством вины считалось "признание" самого обвиняемого, которое зачастую получалось путем различного вида воздействий, даже физического. Все это приводило к вопиющим нарушениям законности, отчего страдали ни в чем не повинные люди...»

Этот вывод не выдумка автора данного материала, а выдержка из доклада первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева «О культе личности и его последствиях» на XX съезде партии 25 февраля 1956 г.

После этого в 1953—1955 годах начались робкие попытки восстановления прав всех жертв политических репрессий.

ВО ИМЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ

19 марта 1954 года в Президиум ЦК КПСС поступила записка за подписью Генерального прокурора СССР Руденко, министра внутренних дел Круглова, председателя КГБ Серова и министра юстиции Горшенина, в которой говорилось: «В результате разоблачения ЦК КПСС и правительством изменнической деятельности Берия и его сообщников установлено, что эти враги народа преднамеренно и систематически нарушали социалистическую законность для того, чтобы облегчить проведение своей преступной деятельности. С целью истребления честных и преданных кадров преступники, пробравшиеся в органы МВД, сознательно насаждали произвол и беззаконие, совершали незаконные аресты ни в чем не повинных людей, применяли строжайше запрещенные законом преступные методы ведения следствия и фальсифицировали дела...»

4 мая 1954 года было создано 97 комиссий по реабилитации. Но следует отметить, что процесс реабилитации шел крайне медленно. Процедура пересмотра дел была очень затянута, и, по всей видимости, из-за того, что в Генеральной прокуратуре и КГБ работало немало людей, принимавших непосредственное участие в ранее проведенных массовых репрессиях.

Как видно из сказанного, первое послевоенное десятилетие немцам России не принесло ничего положительного. Конечно, их дальнейшая судьба зависела от дипломатических отношений России и Германии, которых в то время еще не было. После посещения Москвы руководителем ФРГ К. Аденауэром устанавливаются дипломатические отношения и наступает некоторое улучшение в положении немцев.

13 декабря 1955 года выходит Указ, который упраздняет унизительные спецкомендатуры, но советским немцам по-прежнему запрещается возвращаться в родные места, откуда они незаконно были выселены.

В 1957 году были восстановлены Калмыцкая, Чечено-Ингушская, Кабардино-Балкарская и Карачаево-Черкесская АССР. Однако не были официально реабилитированы немцы Поволжья (высланные из созданной республики по, можно сказать, клеветническому Указу, подписанному И. В. Сталиным 28 августа 1941 г. Операция по выселению продолжалась с 3 по 20 сентября по надуманным обвинениям в пособничестве фашистским захватчикам). Такая же участь постигла крымских татар, турков-

месхетинцев и представителей других малых народов, подвергшихся репрессиям. В то время еще не было принято действенных мер для открытого, организованного возвращения вчерашних спецпереселенцев-немцев на исторические земли, ликвидации их национально неравноправного положения, как и других невинно репрессированных малых народов.

Ничего не изменил и вышедший Указ Верховного Совета СССР от 29 августа 1964 года (этот документ готовился перед состоявшейся поездкой Н. С. Хрущева в Германию). Нарушение прав на равенство с другими народами страны продолжалось. Решения партийного съезда, конечно, положили начало реабилитации «врагов народа» и спецпереселенцев, и это выглядело следующим образом.

Год	Реабилитировано человек
1954	1777
1955	13788
1956	62213
1957	78912
1958	80053
1959	19212
1960	2367
1961	5563
1962	6028
1963	5817
1964	3707
1965	4177
1966	2217
1967	1505
1968	1498

Несмотря на просьбы руководителей Германии Г. Шмидта в 1980 году и Р. фон Вайнзеккера в 1987 году о воссоединении семей и улучшении условий жизни немцев, существенных изменений в положении немцев не произошло: на Л. И. Брежнева этот призыв не произвел нужного впечатления.

В последующие годы эта работа в стране была свернута, и к ней вновь приступили только в 1988 году, когда было рассмотрено около одной тысячи дел. В 1989 году было рассмотрено уже 53 579 дел на 63 883 человека и по ним реабилитировано 59 979 человек. В первом полугодии 1990 года, казалось, была закончена проверка. Общее число

реабилитированных составило 369 570 человек, но предстояло еще проверить дела прошлых лет по вынесенным судами 300 тысячам приговорам. Только в 1989 году была принята «Декларация о реабилитации народов, незаконно репрессированных». В 1991 году по решению Верховного Совета РСФСР и Президента России Б. Ельцина грянула новая реабилитация, когда всех оправдывали просто по списку, уже и не пытаясь особо разбираться. В итоге сейчас очень трудно понять, кто был виноват, а кто — нет...

Но принятые решения вновь обманули ожидания немцев. Им стало ясно, что республики на Волге не будет, несмотря на то что Германия брала на себя максимальную долю расходов. Не удивительно, что в середине 90-х годов в Германии уже проживали более 500 тысяч российских немцев и обрабатывались материалы выезда еще 700 тысяч.

А вот в 1996 г. Правительство РФ окончательно отказало в возрождении республики Поволжья.

У нас в городском округе на 1 января 2008 года зарегистрировано 592 реабилитированных, но, конечно, эта цифра значительно больше, так как очень многие уже изменили свое постоянное место жительства. Об этом говорят такие данные: в 2000 году реабилитированных было 625 человек, а в 2006-м — 770.

Небезынтересны для читателя будут записки И. И. Грауле, который сначала отбывал срок наказания по знаменитой статье 58-10 (измена Родине), потом работал по вольному найму.

Что представляла собой эта «злосчастная» статья? Она была введена 25.02.1927 г. и состояла из 14 пунктов, а также нескольких подпунктов. В пункте 10 этой статьи говорилось о «пропаганде и агитации против существующей власти», и по нему, в основном, отбывали сроки «наказания» в Ивдельяге. По статье 58, как констатировал Институт истории Академии наук и Центральный архив, было осуждено 474 950 человек, и из них отбывали наказание в Свердловской области 14 453 человека.

При образовании лагеря, в начале сороковых годов, в Ивдельяге отбывали срок наказания по этой статье максимальное число заключенных.

В 1944 году при 9-м ОЛПе (эта центральная колония находилась в самом центре города) были организованы месячные курсы по подготовке нормировщиков для всех подразделений Управления, на которых преподавали в основном ссыльные немцы. И. И. Грауле также вспоминает и о том, что во многих подразде-

лениях (конечно же, где он был сам) счетными работниками были немцы. А вот во 2-м ОЛПе (штаб располагался в поселке Лосиный) заместителем начальника по производству был спецпоселенец И. Я. Шефер.

Думаю, не лишним будет назвать некоторых начальников ОЛПов, работавших в конце тридцатых и сороковых годов: М. В. Стуков, Матвеев, А. С. Черных И. И. Оносов, Остроухов, М. Ф. Витовский, Урван, Н. А. Новоселов, Портенко, Н. И. Марков, Лезжов, Р. Н. Чарчян, Е. А. Женихов, Ф. П. Федотов, Н. В. Соколов, Д. С. Кухаренко, В. Н. Чесноков, А. А. Поляков, А. А. Паршуков, М. В. Захаров, С. Ф. Одношевин, П. А. Шаламов, Н. К. Давыденко, Н. А. Ничипуренко и многие другие.

По-разному можно отнестись к этим начальникам: одни были грубые, другие мягче, одним они нравились, другим нет, одни были справедливыми, другие не всегда. В то же время все они были первыми руководителями, решали многогранные и ежедневные задачи, стоявшие перед подразделениями, особенно в период их образования и становления.

Неудивительным было и то, что сотни бывших трудармейцев и заключенных после освобождения оставались на службе в лагере, несмотря на все перенесенные тяготы и лишения. Ивдель становился для них второй малой Родиной.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О снятии ограничений в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий граждан

Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Снять ограничения в выборе места жительства, предусмотренного Указами Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 года в отношении немцев и членов их семей, от 22 сентября 1955 года в отношении бывших греческих и турецких граждан и иранских подданных, принятых в советское гражданство, от 27 марта 1956 года в отношении греков, болгар, армян и членов их семей.

2. Разъяснить, что лица, на которые распространяется указанное ограничение, и члены их семей, являющиеся гражданами СССР, пользуются, как и все советские граждане, правом избирать место жительства на всей территории СССР в соответствии с действующим законодательством о трудоустройстве и паспортном режиме, а иностранцы и лица без гражданства в соответствии с законодательством о порядке проживания в СССР иностранцев и лиц без гражданства.

3. Поручить Министерству юстиции СССР совместно с Министерством внутренних дел СССР, Комитету Государственной безопасности при Совете Министров СССР представить предложения о признании утратившими силу законодательных актов, предусматривающих ограничения в выборе места жительства для лиц отдельных национальностей, переселенных в прошлом из мест их проживания в другие районы СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

П. Подгорный

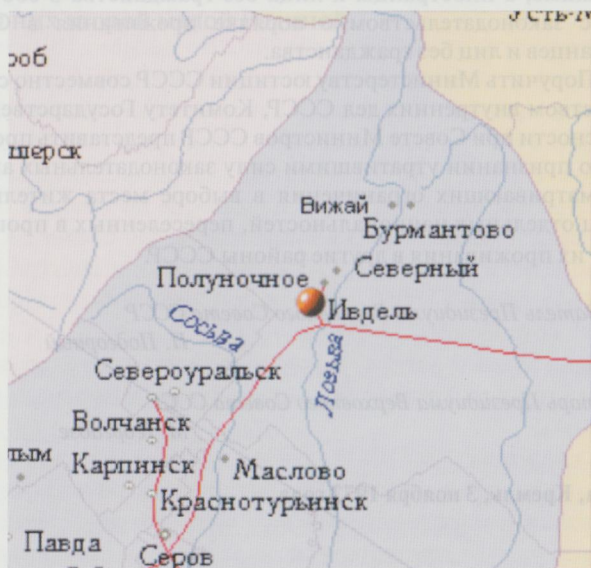
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

М. Георгадзе

Москва, Кремль, 3 ноября 1972 года.

Автономная Социалистическая Советская республика немцев Поволжья

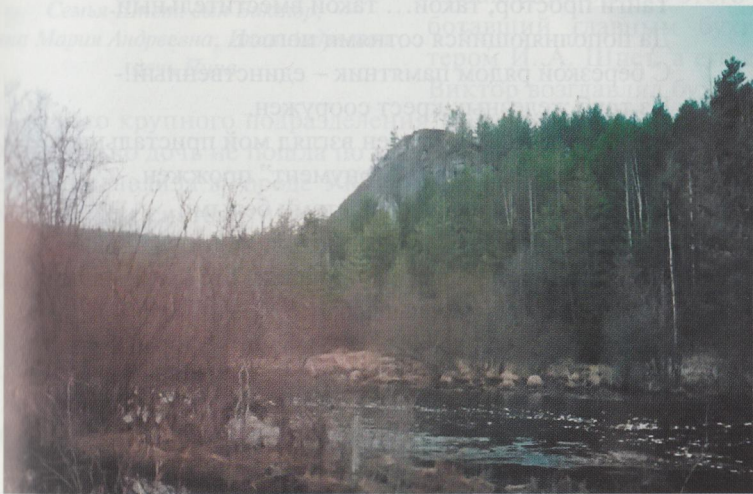
Вторая «малая Родина»

СВИДЕТЕЛИ ВРЕМЕНИ

*Остались только горы на месте бывшего лагеря узников —
трудармейцев в Талице.*

*И лишь они, сиротливо стоящие среди зарослей кустарников и старых забро-
шенных дорог, несут в себе всю тайну тех трагических событий Ивдельлага.*

На Талице

(Памяти жертв политических репрессий).

Цветет багульник здесь цветами белыми.
Придет пора – брусничнику зардеть.
Но что со мной? Стою, оторопелая...
Как будто кто-то произнес: “Нельзя... Не сметь...”
Роскошным лесом мне погост увиделся.
Ведь что не холмик, дерево при нем.
Ступни бунтуют: “Вдруг кто... там обиделся-
По изголовьям, по сердцам зачем идем?”
Дожди размыли знак опознавательный:
Мол, рядом те, теперь кого уж нет.
В скале высокой выбит был старательно
Отца народов сверхвнушительный портрет.
Ползли, ползли этапы за этапами...
Шумела речка Талица волной.
Медведь сердился: “Кто ж там сильной лапою
Их всех сюда, сюда! толкнул на берег мой?!”
Лесоповал шёл умопомрачительно.
Секрет успеха – наикрайне прост.
Тайги простор, такой... такой вместительный.
Да пополняющийся сотнями погост.
С березкой рядом памятник – единственный!-
Из труб железных крест сооружен.
Когда? Кому?... Напрасен взгляд мой пристальный:
Глубокой ржавчиною “монумент” прожжен.
Цветет багульник здесь цветами белыми.
Придет пора – брусничнику зардеть.
Передо мной погост... оторопелый он:
“Ну как забыть? Ну как забыть?!”
Да можно ль сметь...?”

СВИДЕТЕЛИ ВРЕМЕНИ

Очень тепло отзывается Иван Иванович Грауле о Р. И. Гуте, экономисте, учителе математики, хорошо игравшем на аккордеоне и пианино. (В 60-х годах он работал в Карпийском ЛПХ и возглавлял там профком.) Другой его товарищ, Лернер (в воспоминаниях, к сожалению, не указано его имя), после освобождения в 1953 году даже работал в отделе труда и заработной платы Управления. Все это говорит о том, что как среди осужденных, так и среди спецпоселенцев было немало образованных людей.

*Семья Шпет: сын Виктор,
жена Мария Андреевна, Иван Андреевич,
дочь Нина*

Должен сразу отметить, что работников планового и счетного аппарата в предприятиях было всегда предостаточно, особенно в 40–70-е годы. У многих и сегодня на слуху фамилии И. Я. Шписа, С. К. Эрлиха, М. Е. Шифельбейна, А. А. Эверта, Р. К. Зандера, Э. Э. Гергерта, Дехера, В. А. Миллера, К. Г. Симона и его дочери.

Главным экономистом Управления был до этого работавший главным бухгалтером И. А. Шпет, а его сын Виктор возглавлял бухгалтерию самого крупного подразделения Ивдельлага — Першинского ДОКа. Только дочь не пошла по пути отца и брата, но длительное время возглавляла в городе У КП заочного отделения лесотехникума, где тоже систематически готовились экономисты.

В. И. Кербель долгое время работал в бухгалтерии Бурмантовского отделения, а его сын Валерий трудился главным инженером этого же отделения, работал в Ивдельском ГК КПСС и положил начало организации ремонтной службы легковых автомобилей в городе, в настоящее время живет и работает в Екатеринбурге.

Долгие годы контрольными мастерами трудились К. А. Бехтгольд, П. А. Тиссен, а старшим нормировщиком В. Ф. Руль. Всех их можно охарактеризовать однозначно: добросовестные, знающие, требовательные и честнейшие люди, которые своим кропотливым трудом соблюдали финансовую дисциплину, не допускали

каких-либо злоупотреблений, боролись за успешную и доходную работу предприятий.

В 2002 году на страницах газеты Н. И. Мизина писала о Т. Я. Гисе. Думаю, она не взыщет за некоторые повторения ее очерка. Хочу продолжить его.

Теодора Яковлевича «забрали» в январе 1942 года и, как трудармейца, отправили в Ивдель. Оторвали от семьи, с которой он уже никогда не встретился. Такая в то время была установившаяся массовая и порочная система разорения многих семей. Одних отправляли на Урал, других – на Север или в другие отдаленные места. После прибытия в Ивдель он под конвоем был доставлен в поселок Утенино, где дислоцировалась одна из колоний Ивдельлага, занимавшаяся лесозаготовками. Очень трудно было молодому человеку на лесоповале, много невзгод пришлось испытать, но он всегда старался не отставать. Начальник колонии обратил внимание на грамотного, добросовестного рабочего и назначил его после сдачи соответствующих зачетов лесомастером. В этой должности он работал до конца войны и закрытия колонии, после этого до 1953 года «путешествовал» по подразделениям Управления, работая на различных должностях. Однако его всегда тянуло в школу. Имея высшее педагогическое образование, он хотел передать свои знания детям. Помог случай. Друг детства и товарищ по институту А. Г. Грош, которого судьба тоже забросила на Урал из Поволжья, уже работал преподавателем во вновь открывшейся школе в поселке Ивдель-4. Долго им пришлось ходить и убеждать высокое начальство в учреждениях города, так как у Гиса кроме справки, что он учитель, не было никаких документов. Но они добились положительного решения. Пришло разрешение из Свердловска, и в Октябрьской школе начал работать новый учитель, который своим трудом быстро завоевал авторитет коллег и учащихся. Вместе с другом он организовал большой школьный оркестр народных инструментов, который пользовался огромным успехом не только в школе, но и в городе. Напомню еще и о том, что Александр Генрихович Грош был заядлым шахматистом-перворазрядником и успешно выступал в многочисленных городских турнирах.

В ивдельской средней школе работали учителями П. П. Гольцман и Мария Либрехтовна (к сожалению, не помню ее фамилии), а также А. М. Герман – все преподаватели немецкого языка, отлично знавшие свой предмет и пользовавшиеся уважением. Многие выпускники школы № 1, конечно же, помнят учителя по труду Я. Д. Копуса, который дотошно прививал своим ученикам первые навыки трудовой жизни.

Должен сразу оговориться, что веду рассказ в основном о людях, с которыми вместе работал, знал непосредственно, а о других — по рассказам очевидцев, материалам архивов, публикаций в газетах, книгах или других печатных изданиях.

В поселке Полуночное в школе преподавали два заслуженных учителя России — Р. Р. Шниолис и Л. Я. Венцель. Первая вместе с супругом, тоже учителем, после продолжительной работы в школе уехала из поселка в Нижний Тагил.

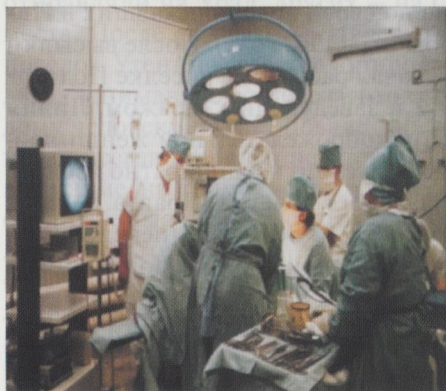
А вот о второй расскажу более подробно. Она — второе поколение семьи Броцманов, тоже не по своей воле приехавших в Ивдель (родители были репрессированы в 1942 году). После высылки и приезда в Ивдель ее отец Яков начал работать в поселке Подгорный-173 пикет слесарем, а потом и заведующим гаражом. Лилия Яковлевна была очень активной и доброжелательной женщиной. Пользуясь в городе огромным авторитетом, неоднократно избиралась депутатом городского и областного советов. Правда, в июне 1996 года уехала в Германию с мужем А. Я. Венцелем (пенсионером МВД, длительное время работавшим главой поселка Полуночное). У нее еще есть сестра Наталья, которая и сейчас работает в школе поселка, проживая там с мужем В. Д. Штрикером и своими детьми, третьим поколением семьи. Сегодня их смело можно назвать «старожилками» поселка.

Много лет руководил детским инструментальным оркестром клуба поселка Полуночное Фаргер Петр Адамович. 1959 г.

Хочу также напомнить, что первым директором школы-интерната № 14, построенного для детей манси в 1963 году в поселке Полуночное, был И. М. Гольц, вложивший много труда и энергии в организацию и работу этой необычной школы, особенно в первое время после основания.

Добрых слов заслуживают медицинские работники. В поселках Сама, Пристань, Лосиный, Полуночное и других, где были расположены стационары или другие лечебные учреждения, их трудилась не одна сотня. Остановлюсь на некоторых из них.

В операционной

Психбольницу Ивдельлага на Лосином возглавлял Лор – знающий, требовательный и очень беспокойный руководитель. Мне он очень запомнился очень значимым акцентом.

В период образования рудника на Полуночном, по воспоминаниям раннее там проживавших и по материалам статей городской газеты, очень часто на слуху были фамилии Р. Ценера, А. Зиберта, П. Блока и

П. Блюк. Видимо, это неспроста. Это были люди, оказывавшие медицинскую помощь, стоявшие на страже здоровья жителей поселка. Полуноченцы боготворили своего врача Э. А. Эбергарда. Этот высокоинтеллигентный специалист длительное время заведовал одной из лучших больниц города. В ней кроме обычной помощи и лечения работала грязелечебница, физиотерапевтический и зубоврачебные кабинеты, проводились сложные хирургические операции. Живущим в поселке не было никакой необходимости ехать в ЦРБ города. Сегодня в поселке медицину возглавляет В. В. Верле, которая, как и ее предшественники, пользуется заслуженным уважением. А разве не помнят екатерининцы доктора Гентера? К нему на лечение ездили и из Ивделя, и из других поселков. Иван Германович в течение трех лет, начиная с 1938 г., отбывал срок наказания, потом до 1953 г. находился на спецпоселении. Впоследствии длительное время трудился в поселке Екатерининка, имел большой успех и признание у многих ивдельчан и жителей других поселков района.

Всю городскую медицину длительное время возглавлял А. А. Фризоргер, заслуженный врач России. Многие помнят, что только благодаря его организаторским способностям, знанию дела, любви к медицине и людям был построен медицинский городок в городе и в поселке Ивдель-4. Почти во всех поселках, а их было почти полсотни, работали ФАПы (фельдшерско-акушерские пункты), аптеки или киоски. Был построен спортивный зал по улице 60 лет ВЛКСМ и начала внедряться спортивная медицина и массаж. Недолгое время он возглавлял Горисполком, затем работал в Свердловске, а сейчас живет в Германии.

Начав в 1963 году трудиться в ЦРММ, я, конечно, не мог встретиться с ранее там работавшими высококвалифицированными специалистами. А это были: инженер-механик В. Л. Рафаэль, принимавший участие в установке на всемирной выставке в Париже знаменитой скульптуры В. И. Мухиной «Рабочий и колхозница», которую после перенесения в Москву многие из нас видели на ВДНХ; инженер-инструментальщик М. Г. Вайнер, закончивший политехнический институт в Германии; модельщик Фишер; инженеры И. И. Фризен, Ф. Ф. Тесля и другие. Об их технических знаниях, организации производства и изобретательстве рассказывали чудеса (в мастерских тогда трудились до 15 инженеров, но они были простыми слесарями и станочниками). В то время говорили, что в ЦРММ и «блоху можно подковать».

Мне довелось работать с Я. Х. Лейвальдом, мастером ОТК. Его, в синем халате и со штангенциркулем в кармане, можно было увидеть на производственных участках. Это был высокоэрудированный и грамотнейший инженер, добросовестно исполнявший возложенные на него обязанности и передававший свой богатейший опыт и знания. Он обладал спокойным, мягким и уступчивым характером.

Хорошо знавшим свою работу и отлично выполнявшим ее был мастер кузнечно-литейного участка Л. П. Фрейдер. Вверенный ему участок был одним из лучших, а выпущенная там продукция имела спрос по всей области.

Литейщик с большой буквы — так можно назвать Я. Я. Кайзера, проработавшего в мастерских более 30 лет. Говорливый, любивший пошутить, он был душой небольшого, но дружного коллектива.

На моторном участке трудился Р. К. Гамбург, слесарь по ремонту топливной аппаратуры, специалист высочайшей квалификации, рационализатор и изобретатель. За время совместной

работы не помню ни одного случая выхода из его рук бракованной продукции, а он проработал более 35 лет. Заказчики при получении насосов и форсунок обязательно интересовались, он ли их ремонтировал. Сегодня в линейно-производственном управлении газопроводов работает его сын Евгений, квалифицированный специалист.

Заканчивая рассказ о тружениках ЦРММ, не могу не назвать еще несколько фамилий: Цайзера А. К. (сына известного в сороковые и пятидесятые годы работника и председателя профкома Управления), прошедшего путь от слесаря до старшего мастера моторно-монтажного цеха; П. Я. Штибинга, электрика, возглавлявшего в течение ряда лет комсомольскую организацию предприятия; Делей-Артура, отличавшегося быстрой и качественной сборкой тракторов (сегодня в мастерских работает его брат Николай); конечно же, А. Р. Фельдзингера, проработавшего на предприятии более 40 лет и которого знает каждый механизатор как умелого шлифовщика коленчатых валов и расточки блоков любых марок двигателей, был он и мастером моторного участка (для полной характеристики скажу, что он имел двух братьев и сестру, и это – второе поколение семьи, а их отец Рейнгольд Христианович длительное время работал в бухгалтерии торгового отдела Лесоправления).

На автотомобазе Управления, как и на большинстве предприятий города и поселков, можно было встретить множество людей немецкой национальности. Кто из работников управления и подразделений не помнит шоферов И. И. Герлаха, И. К. Моора, Г. К. Бутеруса (его брат Федор работал на гидролизном заводе) и Р. П. Шрайнера, все они обеспечивали работу руководителей. Были разные по характерам, но исключительно пунктуальные, добросовестно исполнявшие свои нелегкие обязанности в любое время суток.

Снискали себе заслуженное уважение водители: Я. Беллиндир, Р. Майер, Я. Руф, Я. Янцен, Штелле, крановщик В. Генш, завскладом Шиль и многие, многие другие (пусть меня простят те, кого не назвал) за безаварийную работу, бережное отношение к технике, добросовестность и любовь к людям.

Жители Лачи, Митяево, Понила и других прибрежных поселков реки Лозьва, многие любители рыбной ловли, помнят братьев Александра, Леонида и Виктора Рау, капитанов катеров, перевезших множество пассажиров и тонн грузов. Все они были не похожи друг на друга, даже по облику, но были классными специалистами

своего дела. Не могу не сказать о том, что Леонид прекрасно играл на баяне и был постоянным участником художественной самодеятельности клуба поселка Ивдель-3.

Недолгое время автомобазой руководил В. Ф. Бауэр (сын известного мастера сплава Федора Петровича). Виктор Федорович рано ушел из жизни, но оставил светлый след о своей деятельности. Неполным окажется рассказ о гараже, если не будет сказано о семье Гиссов. Отец дал вторую жизнь не одному двигателю и узлу автомобиля, а вот сыновья пошли разными путями. Александр и Константин стали классными водителями. Последний исколесил дороги не только нашей страны — из кабины своей машины он увидел многие страны и города Европы. Их брат Владимир Федорович работает начальником службы связи Ивдельского ЛПУ. В гараже торгового отдела работал механиком Симон В. К., а его брат в ЖКО Ивдельского отделения — сантехником и сварщиком.

После организации в 1965 году комбината «Ивдельлес» в подразделениях Лесоуправления было как бы двойное руководство. Леспромхоз отвечал за организацию производства и содержание поселков, а лагерь на контрагентских началах выделял для этих целей рабочую силу. В начальный период этой совместной деятельности была большая неразбериха при решении любого вопроса. От этого страдало и производство, и организация бытовых условий, да и содержание осужденных и поселенцев. Между тем задачи перед коллективами стояли большие и сложные. Необходимо было строить дороги, переходить от вывозки древесины в сортиментах к хлыстовой, осваивать новую технику, заниматься строительством культурно-бытовых и социальных объектов, а главное — выполнять установленный государственный план.

В этот сложный период к руководству ЛПХ на Вижае пришел А. Д. Гильгенберг, а на Шипичном — Я. Ф. Пеплер. Эти высокоорганизованные и ответственные руководители окружили себя знающими людьми, остро понимавшими стоявшие перед ними проблемы и принимавшими все меры к их устранению. Нельзя не вспомнить А. Ф. Деля, занимавшегося снабжением и добывавшего все необходимое для ЛПХ в поселке Вижай (в поселке Понил эту работу выполнял Р. А. Грасс); приемщиков леса Д. Д. Миллера и Д. Д. Керна; дежурного электрика Л. И. Арндт (эта женщина, несмотря на занятость, была еще депутатом Ивдельского городского Совета народных депутатов). Предприятие гордилось семейными династиями Арндов, Шмидтов, Франценов, Грюнеров и другими. Не стоял в стороне от общих дел и О. М. Граминский. Сначала он

более одиннадцати лет проработал инженером по лесфонду лес-промхоза, занимал и другие инженерные должности, впоследствии был лесничим Вижайского лесничества. Хотя он уже и не трудился на предприятии, но его деятельность была ему небезразлична. А. И. Берш с начала пятидесятых годов и до самой пенсии работал инженером по технике безопасности в Вижайском отделении, его старший сын Владимир мастером РММ.

А сколько бессонных ночей проводили в диспетчерской работ-ники, возглавлявшие УЖД и организовывавшие вывозку из даль-них лесоучастков поселков Шипичное и Понил – В. В. Кимберг или Я. Я. Кольман. В любое время дня и ночи на любом из про-изводственных участков можно было встретить технорука Я. И. Шнайдера, а на нижнем складе – мастера И. Бадера.

Особо хочу напомнить о работе Бурмантовского подразделе-ния, где у руководства стояли В. В. Браун, полковник, заслужен-ный работник МВД СССР, директором – В. Б. Ооль, главным ин-женером Г. И. Ашенбререр. Они смогли так организовать возглав-ляемый ими коллектив, что он, единственный в Управлении, пере-шагнул рубеж по заготовке и вывозке леса в объеме более 400 тыс. куб. м. Такого до них не бывало. Виктор Викторович впоследствии работал начальником отдела Управления, а затем начальником Красновишерского лесоправления МВД, а после выхода на пен-сию – заместителем генерального директора Соликамского ЦБК.

В настоящее время проживает в Екатеринбурге и работает со-вместно со своими сы-новьями. На Бурман-тово после него рабо-тали руководителями В. И. Гааг и А. О. Гра-минский – второе по-коление этих семей.

Не лишним будет отметить, что Алек-сандр Оттович уже в течение 11 лет – пред-седатель националь-но-культурной авто-номии немцев города

На разборке пьжа

Екатеринбурга, а его сын Антон руководит фирмой «Галант-Виза». Эта фирма с 1995 года оказывает помощь в подготовке документов

для выезда немцев в Германию, как на постоянное место жительства, так и в туристические-гостевые поездки.

На сплавных работах в верховьях реки Лозьва можно было ежедневно встретить Э. Шварца и Д. Гейница, Ф. Леймана, Ф. Бауэра и В. Штибинга. Ниже поселка Шипичного — С. К. Шембергера, Т. Гельвера и Б. Шеслера. На реке в поселке Понил трудились мастерами Р. Утц и Я. Гердт, а катеристом — А. Абт. В границах рейда Першинского ДОКа всеми работами руководил И. И. Гаг. Иван Иванович был всегда с иголки одетый, в галстук и в полуботинках (конечно, для сплавщика это было необычным), а его постоянно сопровождал И. Губерт, отличный механик и катерист. На Першинском рейде техноруком работал Я. Я. Якель.

Разве можно забыть старших мастеров на нижних складах Б. Р. Гайнца, В. М. Брауна, Фогеля и др. Все они были исключительно ответственными, знавшими свою работу и высокопорядочными людьми. Они ежегодно и успешно справлялись с проплавом, выгрузкой и передачей значительных объемов древесины. Хочу лишь на одном примере показать их отношение к выполнению своих обязанностей. При строительстве свайной стенки у Ковязинского моста, возле Юркинской старицы, на каждой из свай стоял не один ряд цифр. На мой вопрос, что это значит, Семен Климентьевич, мастер Пристанского участка, ответил, что это характеристика забитой сваи (на какую глубину забита, в какой день и в какое время). Разве это не немецкая скрупулезность и педантичность?

Настоящими «трудоголиками» были механики подразделений крупнейшего ДОКа — Я. Я. Эккерт и А. И. Райтер, Я. Я. Михель и Д. И. Фрезе, начальник склада готовой продукции Б. К. Отто, старший мастер погрузки вагонов МПС И. Я. Фендель и мастер В. Янц. Опытные, деятельные. Их можно было в любое время суток увидеть у работающих и ремонтируемых механизмов, складированной и отгружаемой продукции. Они всегда давали деловые советы и требовали безусловного выполнения зачастую непростых задач производства.

На этом предприятии работали целые семьи: Фендель, Гаг, Якель, Браун, Хандлос, Тиссен и другие. Сегодня многие изменили место жительства, но навсегда остались в людской памяти.

Не могу не сказать о строителях, работавших в пос. Лозвинский, Полуночное и Понил: Ф. А. Клингмане, Р. Брайере, Х. Богере, А. Реше, Б. Кнаубе, А. Гоммере, Е. Дике, А. Швагерусе,

Э. Кригере, Агуфе, И. Гейере, А. Гельвере, А. Шульце, а также Е. И. Гибельгаус, возводивших объекты жилья и соцкультбыта, промышленные цеха и строивших необходимые коммуникации к ним. Много труда, сил и энергии вложил руководитель СМУ Д. Д. Рау при возведении поселков вновь открывавшихся леспромхозов по железной дороге Ивдель — Обь. Добрую славу в поселке Ивдель-4 имел А. Майер, а сейчас организует работу ООО «Водоканал» — Л. И. Майер (его брат Иван тоже много поработал в организациях города).

Практически все предприятия торговли и общественного питания города и поселков да и многие жители не обошлись без квалифицированной и своевременной помощи В. Гельвера и В. Белиндера при установке или ремонте холодильных установок и оборудования.

Много сил и энергии отдавал организации показа кинофильмов Бетц (приношу извинения, если не совсем правильно указал фамилию). По поручению политического отдела он не только показывал фильмы во всех поселках и подразделениях Ивдельлага, но и собирал заявки на их демонстрацию, согласовывал план и тематику с серовским кинопрокатом, доставлял фильмы, а также обучал киномехаников.

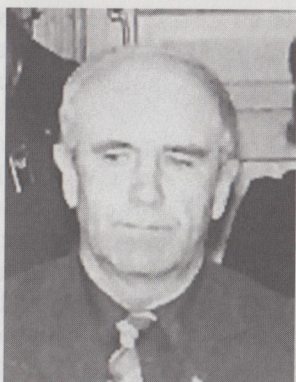
Нельзя забыть о руководителях телефонной связи. При Управлении для координации работы с городом и всеми подразделениями работал А. А. Каиль. Его, с беспокойным характером, отлично знавшего свое дело, видели во всех самых отдаленных поселках. Находившиеся под его контролем многокилометровые линии проводов между севером и югом в сложнейших дорожных и погодных условиях обычно работали без каких-либо накладок и срывов.

О руководителе связи Понильского отделения О. И. Гертере далеко за пределами головного поселка с верхними подразделениями отделения ходили легенды. Работу телефонисток он оценивал по секундомеру, проверял их в любое время суток и досконально знал всю сложившуюся на данный момент обстановку в многочисленных поселках отделения. Он был шумлив, но всегда вежлив и учтив в обращении с любым человеком, невзирая на его служебное положение.

Под статью ему был и его помощник Д. Г. Риммер. Хочу назвать еще одного «понильца» — коммуниста с более чем сорокалетним стажем, отработавшего в Управлении более 38 лет,

В. В. Браун

В. Б. Ооль

Г. И. Ашенбренер

А. Ф. Дель

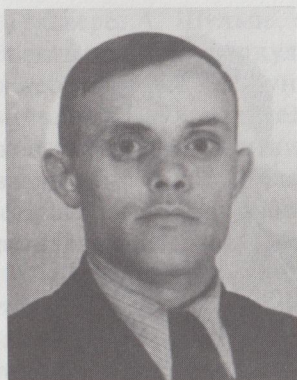
Э. К. Францен

О. М. Граминский

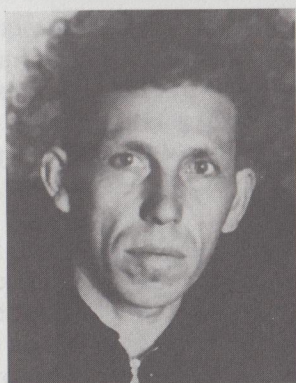
Э. И. Ремпель

А. И. Мецлер

Д. Д. Миллер

В. Г. Гольцер

Ф. И. Генинг.

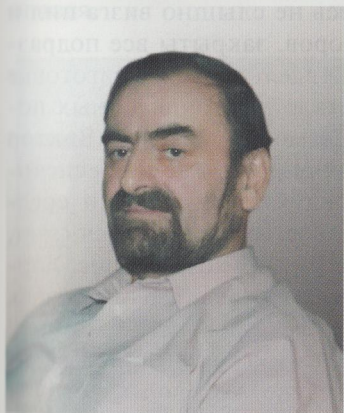

И. И. Генинг

Я. К. Бутеруса. После Понила он более 20 лет работал на Першинском ДОКе и в подсобном хозяйстве. Всегда был требователен к себе, принципиален, проникнут большой заботой об успехе всего коллектива.

И еще одна история о коммунисте с пятидесятилетним стажем, обладателе юбилейного значка ЦК КПСС, бывшем начальнике автоколонны Я. Я. Фогеле. Несмотря на мобилизацию и перенесенные тяготы и лишения, несправедливость и унижения, он не держал обиды на партию и никогда не имел мысли с ней расстаться. В 1985 году в возрасте 74 лет он говорил: «Прежде чем предъявлять к партии претензии, обижаться на нее, причем в большинстве своем эти обиды носят частный характер, надо внимательно посмотреть, что ты сам сделал для партии».

Раз начал говорить о немцах-коммунистах, назову В. И. Энгельгардта, длительное время возглавлявшего партийную организацию Ивдельского лестранхоза; старшего бурового мастера Северной геологической экспедиции Вазингера.

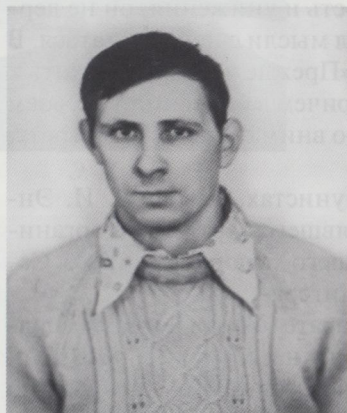
Е. Э. Рейтер

В аппарате Управления и подразделениях не один год работали: В. Р. Майер, старший инженер по котлонадзору; А. И. Шеффер, старший инспектор отдела кадров; руководители лесозаготовок отец и сын Кем; В. Я. Шван и Э. Энгельгардт, работники раннее называемого Тохтинского нижнего склада; мастер погрузки Лозьвинского подразделения И. П. Рейберт и начальник ЛИУ в пос. Надымовка И. А. Гааг, тоже продолжатель большой семьи. Все они внесли свой личный достойный вклад в работу каждого из названных предприятий.

После службы в рядах Советской армии в течение пяти лет возглавлял Комитет по физкультуре и спорту города Е. Э. Рейтер, затем длительное время работавший в коммунальных предприятиях на руководящих должностях. За свой беспокойный характер и глубокое знание дела Евгений Эммануилович был назначен заместителем председателя Горисполкома. Он — второе поколение большой семьи, в которой было пять братьев и

две сестры. Его родители почти всю свою трудовую жизнь работали в торговом отделе Управления. А сегодня их династию продолжают внуки.

Мало кто у нас в городе не знает Э. Г. Орлову (в девичестве Батт), прекрасную портниху, закройщицу, отличного организатора и многолетнего вожака комсомольской организации артели «Победа», а потом бессменного руководителя службы быта в городе и поселках. И в ее семье в нашем городе уже четвертое поколение.

В. Э. Пфлугфельдер

«Хозяином тайги» можно назвать В. Э. Пфлугфельдера, бывшего шофера, сегодня начальника самой трудной территории нашего округа. От поселения манси в Тресколье до стойбищ юрт Курикова и Пеликова простираются его необъятные владения. Везде его знают, ждут и чтут. Давно здесь не слышно визга пил и стука топоров, закрыты все подразделения Ивдельлага по заготовке леса, не стало многочисленных поселков. Несмотря на это, Виктор Эмильевич продолжает обеспечивать 217 жителей дровами, водой, продуктами, другими средствами жизни. Он ежедневно решает две, как он сам считает, основные и серьезнейшие задачи — обеспечение светом пос. Хорпия и сохранение моста через реку Лозьва у деревни Бурмантово. Честь ему за это и хвала.

Не проще задачи у отдела по управлению территорией в поселках Денежкино, Старая Сама и Маслово, которой руководит Е. Я. Долганова. При назначении руководителем отдела эту активную, знающую и переживающую за жизнь поселков и населения женщину приняли не совсем радушно. Своими делами она быстро завоевала авторитет и уже несколько лет успешно возглавляет эту непростую территорию. Ее брат Яков Яковлевич, как и Екатерина Яковлевна, родился в многодетной семье Линкеров. Только своим трудом и упорством он добился успехов в трудовой деятельности. Работал в органах милиции, возглавлял колонии, а в последнее время — Управление, полковник в отставке. Трижды избирается в состав городской думы и уже дважды ее возглавляет.

В. Р. Зернова (в девичестве Бардт) в течение многих лет руководит территорией, на которой расположены поселки Екатерининка, Лангур, Надымовка и Глухарный. В этих, как и в других населенных пунктах нашего округа, жизнь сопряжена со множеством житейских проблем, которые постоянно решает Вера Рейнгольдовна.

Все помнят, особенно полуноченцы, Ю. Т. Гиля, очень много сделавшего для рудника, когда перед предприятием возникла неопределенность по поводу его дальнейшей деятельности. Попросту говоря, он не дал ему погибнуть, и после реорганизации предприятие проработало еще более десятка лет. Юрий Теодорович первый начал работу по возрождению культуры и быта немцев в Ивделе, был участником съезда немцев России, но, к большому сожалению, уехал в Германию.

О работниках Полуноченского рудника буду повествовать только по материалам городской газеты и воспоминаниям старожилов, так как лично почти ни с кем из них практически не общался.

Смена рабочих РММ геологоразведки Полуноченского рудоуправления. 1948 год

Шахтеры Полуноченского рудоуправления шахты № 5—6 на собрании. 1947 год

ИСТОРИЯ И СУДЬБЫ

Д. Д. Пеннер

Л. А. Рейхерт-Пеннер

Э. А. Рейхерт-Штейнбрехер

Доброй славой пользовались рабочие карьера Виктор, Эдуард и Владимир Шнейдер; шахтеры и механизаторы И. Шнайдер, И. Вольф, Е. Гибельгауз, В. Венцель, А. Баднер, И. Швагерус, Е. Грицфельд, Р. Шлендер, В. Ренц, М. Шперлинг, Э. Кригер, Г. Кинэ, К. Церникель, В. Ренц, А. Райценштейн, Р. Гайгер, Ф. Гейденрейх, Э. Вернер, М. Вальд, Э. Вульф, Л. Гуммель, А. Райхель, Э. Рут, Ф. Ниденс, Ф. Герр, А. Михель, А. Зиберт, В. Данн, В. Винтер, В. Ренц, Э. Валенвейн, А. Баднер; рабочие-металлисты В. Прешель, В. Ренц, Ф. Фурман, Я. Гохгалтер и другие; руководители участков и шахт И. М. Гольц, В. А. Алес, И. И. Нацаренус, Р. И. Вольфштейн, В. И. Вольф.

Для наглядности приведу несколько автобиографических зарисовок о мобилизованных.

Д. Д. Пеннер, 1924 г. рождения, работал на шахте с 1943 г. навалотбойщиком (лопаточником), забойщиком. Выехал на Украину в 1964 г.

Л. А. Рейхерт-Пеннер, 1924 г. рождения, в Полуночное, как трудармейка, прибыла из Челябинской области. Пройшла нелегкий путь разнорабочей.

Э. А. Рейхерт (Штейнбрехер), 1924 г. рождения, прибыла в Полуночное как трудармейка в 1947 г. Работала в шахте откатчицей, а потом до 1966 г. сестрой-хозяйкой в больнице. Выехала в город Славянск-на-Кубани.

М. А. Рейхерт (Шнайдер), 1913 г. рождения, трудармейка. Мать четверых детей. Тоже работала на различных работах.

В. Д. Штейнбрехер, 1924 г. рождения, приехал в Ивдель в октябре 1942 г., работал на железной дороге, затем землекопом, а с 1945 г. на шахте №6. После закрытия шахты в 1964 г. трудился на электростанции. В 1966 г. уехал на Кубань.

Э. Ф. Люфт, в 1937 г. окончил педучилище. В 1940 г. был призван в армию, служил в Таманской дивизии, принимал активное участие в боевых действиях. В конце 1941 г. в составе отдельной группы отправлен в Ивдель. До 1950 г. работал на разных работах в ОРСе, а потом старшим бухгалтером подсобного хозяйства. Никаких личных документов не имел до 1956 г. Все фронтовые документы были уничтожены.

Д. Я. Лютцев, 1903 г. рождения, в 1941 г. был мобилизован с фронта. До 1948 г. работал на лесоповале, а затем механиком в геологоразведочной партии.

М. Ф. Лютцева, как большинство трудармеек, пришла в Полуночное в 1945 г. Вместе с мужем перенесла все тяготы и лишения. Перечислять можно очень долго. Всех назвать просто нет возможности. Их в поселке Полуночное, по данным Свердловского Облархива, в 1943 году было только в составе рудника 60 процентов. В это же время украинцев – 30 процентов и корейцев, тоже прибывших в 1942 году по мобилизации из Казахстана, – 10 процентов.

Следует отметить, что почет и уважение пришли ко всем благодаря добросовестному и бескорыстному труду.

В. Д. Штейнбрехер

Э. Ф. Люфт

Д. Я. Лютцев

А. А. Штейнмиллер на фоне памятника МАЗу-рудовозу, на котором отец работал в Полуноченском рудоуправлении долгие годы

Хочется напомнить еще об одном бывшем жителе поселка Полуночное – **Александре Александровиче Штейнмиллере**. С 1991 года он являлся главой Режевского городского округа. Режевляне, трижды выбирая его на эту должность, тем самым неизменно оказывали доверие и выражали свое уважение. За то, что грамотный руководитель и умелый хозяйственник, за то, что живет интересами города и делает все для его развития и процветания.

А ведь на период руководства А. А. Штейнмиллера пришлось нелегкие времена. Перестройка, переход на рыночную экономику... Градообразующие предприятия, в основном работавшие на оборонную промышленность, лишались заказов, люди массово увольнялись и уезжали из города. Нелегкую ситуацию удалось переломить. И во многом в этом была заслуга А. А. Штейнмиллера.

Сегодня Реж – это многоотраслевой и культурный центр, у которого есть все основания для динамичного развития. Ежегодно увеличивают свой оборот предприятия, возобновилось жилищное строительство, большое внимание уделяется развитию образова-

ния и здравоохранения, поддержке культуры и спорта. Сделано им немало. Главное, считает А. А. Штейнмиллер, не останавливаться на достигнутом, не самоуспокаиваться. Его девиз прост: «Нужно дело делать. Честно и добросовестно. А люди со временем оценят». Несколько слов о его семье.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ АЛЕКСАНДРА ЕГОРОВИЧА ШТЕЙНМИЛЛЕРА

А. Е. Штейнмиллер

Я родился в 1917 году в Ней-Вальтерском районе Саратовской области, в рабочей семье. Очень рано осиротел. Мама умерла, когда мне было 6 лет, отец – в 12 лет. Я остался круглым сиротой. С 12 лет уже работал, сам себе зарабатывал на хлеб. Сначала работал на разных работах, перед армией – трактористом.

3 февраля 1940 года я был призван в армию Ней-Вальтерским военкоматом. Службу проходил в г. Станиславе Ивано-Франковской области в 15-й мотомеханизированной дивизии рядовым водителем при штабе. В начале войны командирован в 28-й район авиабазирования, который был сформирован в июле 1941 года, под командованием полковника Дьякова. Служил водителем в непосредственном подчинении лейтенантов Ильина и Рукавичко, которые осуществляли связь между аэродромами авиаполка, перевозили секретную почту, где меня и застала Отечественная война.

Всех военных направили сразу на фронт в действующую армию. На фронте я находился до указа Сталина, по которому всех немцев конвоировали в багажных вагонах на Северный Урал в трудармию, строить дороги – железную и лежневую деревянную от Ивделя до Полуночного, т. к. там никаких дорог не было. Вокруг непроходимые леса и болота. Дороги были стратегически необходимы, т. к. разрабатывался марганцевый рудник. Марганец требовался для производства военной техники. На стройке дорог работали немцы,

корейцы, крымские татары и многие другие. Работа велась вся вручную и на лошадях. Таскали бревна на себе, валили лес поперечной пилой и топором. Техники никакой не было, труд был каторжный. Условия жизни — еще ужаснее. Жили в три яруса, полная антисанитария, жуткий холод. Морозы стояли трескучие — 40 градусов и ниже. Утром просыпались и ошупывали рядом лежащего — жив или нет. Конвоиры вели себя как надзиратели-жандармы. Терпели унижение и побои. Работали весь световой день, 12–16 часов в сутки, питание было намного хуже, чем в лагерях у заключенных. Баланда — мутная вода, 400 г хлеба, а хлеб сырой и тяжелый, вся пайка помещалась на ладони. Эту норму получали те, кто выполнил дневную норму. Норма давалась невыполнимая, кайлом и ломом крушили скалы, чтобы проложить полотно дорог, редко кто мог эту норму выработать. Люди падали, умирая на ходу. Было так много умерших, что не успевали копать ямы и хоронить. Мертвых складывали штабелями, а затем вывозили и сбрасывали в большие рвы. Трупы были мерзлые, руки и ноги торчали и их просто обрубали и кидали туда же в ямы. Вот такой ужас пережил я и все «счастливики», которые остались в живых. Но кончилась война, а унижения и лишения общечеловеческих прав еще долго продолжались.

Из-за колючей проволоки нас выпустили, но создали спецкомендатуры. Всех поставили на спецучет, и никто не мог уехать домой. Все вынуждены были регулярно отмечаться в комендатуре, если кто не отметится, его наказывали как дезертира. В таких условиях я прожил с 17.10.1941 г. по 11.01.1956 г. — 14 долгих мучительных лет.

Когда кончился этот кошмар, работал на руднике в поселке Полуночное на большегрузных, 25- и 40-тонных самосвалах на вывозке железной руды из карьера, с 1946 по 1989 год. Таким образом, отработал в карьере 43 года плюс 14 лет реабилитированных, итого на Урале общий стаж — 57 лет. Причем отработано на автомашинах без аварии и без единого прогула, в трудовой книжке — одни поощрения.

Штейнмиллер Павлина Давыдовна, родилась в рабочей семье в Ульяновском районе Омской области в 1928 году. Когда началась война, мне было 13 лет. С 13 лет началась моя трудовая деятельность. С 14 лет нас уже заставляли работать наравне со взрослыми на разных работах: косили,

П. Д. Штейнмиллер

молотили, сеяли, заготавливали дрова, делали все то, что было необходимо для жизни. Труд был для нас, детей, непосильный. Работали вместо мужчин, ушедших на фронт, работать приходилось без выходных, от зари до зари, о 8-часовом рабочем дне даже речи не могло быть. В 15 лет, без нашего согласия, тех, кто был покрепче и рослее, направили по комсомольской путевке на курсы трактористов, и тут началась самая трудная полоса жизни. Трактора-развалюхи все время ломались, мы их сами ремонтировали. Представьте себе, девочка 15 лет, подросток, лезет под трактор и снимает картер с коробки, он по тяжести весит чуть ли не больше веса тела, руки дрожат от тяжести, отработанное масло течет по рукам и в лицо — это было ужасно. Все делали сами, потому что понимали, что хлеб нужен всем и надо пахать и сеять. Во время сезона: весной — посевная, осенью — уборка, работали день и ночь, недосыпали, спали в холодных вагончиках, в чем работали, в том и спать падали. В пять часов утра нас бригадир в прямом смысле расталкивал.

На Урал приехала в 1948 году, вышла замуж за Александра Егоровича. О свадьбе или вечере в честь этого события и речи быть не могло. Была полная нищета, начинали с чашки и ложки, даже спать не на чем было, купить негде было, в магазинах — пусто, приходилось своими руками все создавать. А ох как это все трудно давалось. На хорошо оплачиваемую работу устроиться без знакомства было невозможно, т. к. специального образования не было. Пришлось работать на разных работах — на обогатительной фабрике машинистом-сепараторщиком, на шахте — лебедчицей, работала кочегаром в котельной. Поневоле надо было получить образование. Я училась, уже имея двоих сыновей. Во время учебы самым тяжелым было оставлять детей и уезжать на сессию. В торговле я проработала 32 года, 3 года — продавцом, остальное время заведующей магазином промышленных товаров, без единой недостачи. В трудовой книжке для записи о поощрениях не хватило места, закончила свою трудовую деятельность с вкладышем для поощрений. Всего трудового стажа — 48 лет. Семью мы с мужем создали в нищете, время было такое послевоенное. Абсолютно ничего не было, жилья нет, даже спать не на чем и кушать не из чего. Трудились день и ночь, как все люди в то время, народ был добрый и приветливый.

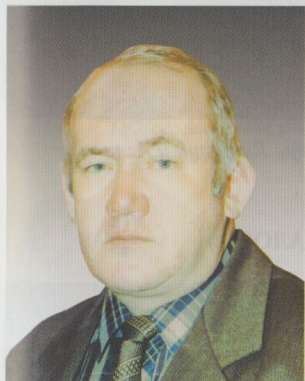
В 1949 году у нас родился Виктор, а в 1952 году — Александр. Когда сыновья немного подросли, мы решили строить дом, и за три года у нас получился прекрасный большой светлый уютный

дом, в котором мы жили, радовались и растили своих сыновей. В новом доме постепенно жизнь стала налаживаться материально, завели свое хозяйство, что служило хорошим подспорьем в жизни.

Сыновья наши росли, не создавая нам никаких осложнений, учились хорошо. После окончания учебы в школе ушли служить в армию, т. е. исполнять свой долг перед Родиной. Виктор Александрович служил в авиации два года, имел от командования поощрения за хорошую службу. Александр Александрович служил на севере на атомной подводной лодке три года. За время службы занесен в вечную книгу почета как отличник службы.

Командование очень настаивало на том, чтобы он дал согласие на учебу в высшей военной академии в Ленинграде. Службу окончил в звании главного старшины.

Образование наши сыновья получили уже после армии, в сознательном возрасте. Распределение после учебы получили в город Реж.

В. А. Штейнмиллер

Виктор Александрович свою трудовую деятельность начал с мастера, затем возглавил строительство котельной, по окончании стройки стал начальником котельной, затем директором МЖКУП «Гавань», где и работает в данный момент.

Виктор Александрович с Еленой Эмильевной, супругой, вырастили двух детей — сына и дочь. Дети у них учились на «отлично» в школах и вузах. Оба получили высшее образование.

Александр Александрович после окончания вуза работал в дорожно-ремонтно-строительном управлении, по направлению, старшим механиком, затем в автотранспортном ПАТО главным инженером. Позже снова в ДРСУ, уже начальником. Предприятие он принял в полном развале — ни техники, ни дорог. Когда ДРСУ заработало в нормальном режиме, появилась техника. Как эта техника досталась ДРСУ — знает только он. Это, конечно, заметили в городе, и ему предложили возглавить администрацию города, таким образом, он был назначен главой города Режа. По истечении срока полномочий жители Режа дважды избирали его на должность главы администрации города.

В. Г. Зиберт

Все автомобилисты города помнят спокойного, выдержанного, но требовательного бывшего начальника ГАИ В. Г. Зиберта. Сегодня он возглавляет одну из ведущих служб областного Управления ГИБДД, полковник МВД РФ.

Супруги Зиберты Виталий и Алла

КАК И С ЧЕГО ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ:

Г. Г. Зиберт за рулем ГАЗ-67

*1956 г. Молодая семья. Евгения и Генрих Зиберты с детьми.
На первом плане дети – Ирина и Виталик*

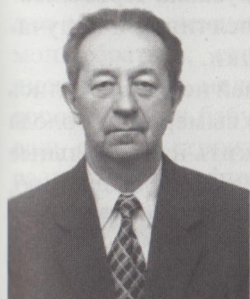
Счастливая дружная семья Генриха Генриховича и Евгении Евгеньевны Зиберт

*Г. Зиберт, Ф. Шульц, П. Бабичев.
Один из первых экипажей водителей грузовых автомобилей
ОРСа Полуноченского рудоуправления г. Ивделя,
заслуживших славу и почетное звание передовиков
коммунистического труда.
1964 год*

Иван Викторович Браун (родной брат Виктора, о котором говорилось выше) руководит ООО «Автотранспорт», депутат городской Думы. Их племянника мы постоянно видим за рулем междугороднего автобуса предприятия Ивдель—Екатеринбург, так что династия этой большой и дружной семьи продолжается.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ БРАУНА ВИКТОРА ВИКТОРОВИЧА — пострадавшего от политических репрессий

Браун В. В.

Хочу выразить благодарность Ф. Я. Соломоновичу, А. О. Граминскому за эту большую работу, которую они лично проделали по сбору материала о немцах Ивдельлага. В соответствии с Указом ПВС СССР от 28 августа 1941 г. наша семья Браун была выслана из Терновского района АССР немцев Поволжья. Уже 3 сентября 1941 г. мы эшелонам под конвоем были отправлены. Сейчас мы знаем, что это был эшелон № 742 и шел он до Омска, а тогда мои родители, как и все находящиеся в эшелоне, были в полной неизвестности.

На сборы были даны сутки, всем было сказано, что можно взять то, что можете нести. Наша семья почти ничего взять не смогла, т.к. у мамы был грудной ребенок — моя сестра Эрна 1941 года рождения и я в возрасте 3,5 лет. Мама несла рюкзак с пеленками и управлялась с нами, детьми. У бабушки была сломана правая рука, и все, что она могла взять, — это небольшой рюкзак с продуктами. Папа нес чемодан с кое-какой одеждой. Самыми ценными вещами были — ручная мясорубка и утюг. С Омска нас отправили пароходом по реке Иртыш в Тевризский район, село Бакшаево, может, отправили бы еще дальше, но река Иртыш уже начала замерзать. В село Бакшаево нас привезли 16 семей, никто нас там не ждал, жилья не было, да и мы были для жителей села врагами народа. Нашу семью немного выручило то, что мои родители и бабушка умели говорить по-русски, а бабушка очень хорошо писала. Нас поселили в старый, полуразрушенный дом у церкви. Всем остальным дали лопаты, топоры и сказали делать землянки в крутом берегу реки Иртыш.

В ноябре месяце 1941 г. всех немцев-мужчин в возрасте от 17 до 50 лет собрали в машину и увезли, сказали, что на социальные

стройки, никто ничего точно не стал разьяснять, и только где-то в апреле 1942 г. от отца пришло письмо, что он на Урале в Ивдельлаге.

Анна Ивановна Браун

Для нас, немцев, в колхозе села Бакшаево начались самые суровые и тяжелые испытания — сибирские морозы, а все были без теплой одежды, и страшный голод. Мама работала в колхозе дояркой — это была самая тяжелая работа в колхозе. Бабушка ходила собирать милостыню, никто ничего не давал, и Бабушка выпрашивала картофельную кожуру, которую мыла, пропускала через мясорубку, добавляла всякой всячины, и получались очень вкусные лепешки.

К весне 1942 г. из 16 семей немцев остались 2 семьи Браун и Лефлер, все остальные просто вымерли от голода и холода. Думаю, что нашей семье помогли выжить наши сильные гены. Моя бабушка Браун Марта Петровна пережила революцию, коллективизацию, высылку, спецпоселение и умерла в г. Ивдель в возрасте 106 лет. О ней писали в газете «Северная Звезда».

Отец наш, Браун Виктор Мартынович, также сумел в Ивдельлаге пережить эти тяжелые годы. В июне 1947 г. отцу разрешили привезти семью, таким образом вся наша семья оказалась в Ивдельлаге.

Здесь, в Ивделе, мы, немцы, были долгие годы врагами народа, лишённые всех прав и практически свободы.

Моим родителям в справках о реабилитации записали: «Основание применения и вид репрессии по политическим мотивам — в административном порядке признан(а) социально опасным(ой) по национальным признакам». Они были лишены всего с 03.09.1941 г. по 23.01.1956 г., т. е. практически 15 лет находились на правах заключённых, не совершив преступления.

Я признан пострадавшим от политических репрессий. В справке записали: с 1941 по 1954 г. на спецпоселении с родителями, снят с посемейного учета по Приказу Генпрокурора в 1954 г. Все немцы, которые родились до 1941 г., были долгие годы людьми ущемлёнными, они не могли вплоть до 1960 г. работать на должностях руководителей.

*Виктор Мартынович
Браун*

Мне пришлось работать с многими немцами старшего поколения: И. И. Гааг, Я. Я. Эккерт, В. Б. Ооль, Г. И. Ашенбрер — это были люди — патриоты своей страны, они перенесли огромные трудности, были незаконно унижены и оскорблены, но не озлобились. С ними было приятно общаться и работать. Ивдельлаг принес нам много трудностей, но тех, кто остались живы, он не сломил.

Ивдель, далекий таежный город стал для многих немцев, в том числе и для моих братьев, сестры, которые родились в Ивделе, малой родиной. Здесь похоронены мои бабушка и родители. Ивдель сейчас строится и хорошеет, здесь развивается нефтегазовая промышленность, в перспективе будет строиться железная дорога севернее пос. Полуночное. Я с удовольствием езжу в Ивдель.

Желаю жителям г. Ивдель независимо от национальностей любить этот город, жить в мире и согласии.

Многие жители поселков и города часто у работающих механизмов видят высокого, черноволосого мужчину. Это Е. П. Тиссен, начальник ООО «Ивдельский транспорт».

Ф. Я. Бургардт

На это предприятие возложены многочисленные и серьезные задачи по благоустройству, ремонту и содержанию дорог, возведению и содержанию тротуаров, посадке деревьев и многие другие. Коллектив во главе со своим беспокойным руководителем со всем этим успешно справляется.

Не могу не сказать о двух, правда, уже покинувших нас: Ф. Я. Бургардте (многие его звали его «фатер»), начальнике ОРСа Северной экспедиции, и К. К. Фрайберге, директоре промкомбината. Они по роду своей службы и характерам были совер-

Марта Петровна Браун, 1888 г. рождения, прожила 106 лет, пережила революцию, коллективизацию, депортацию, спецпоселение

шенно противоположны, но их помнят как очень обязательных, добросовестных и внимательных людей.

Многие ивдельчане знают уже в нескольких поколениях семью Михелей. Отец, Давид Иванович, служил в войсковой части 6602 на одной из ответственных должностей, и сыновья продолжают его дело. Владимир, подполковник, — начальник 18-го ОГПС МЧС РФ по Свердловской области, Виталий — начальник цеха Ивдельского ЛПУ. Кроме того, что, как отец, высококлассные специалисты, они еще большие любители спорта и участники многих состязаний.

В начале 60-х годов чуть более двух лет я учился вместе с Я. Петерсом и В. Келем на заочном отделении Талицкого лесотехникума. Первый длительное время и на различных руководящих должностях работал на Ивдельском гидролизном заводе, а потом в системе Газпрома, в настоящее время вместе с женой живет в Германии. Второй трудился водителем, а потом механиком и руководителем в автохозяйствах города. Так вот Яков Яковлевич в дипломной работе представил разработку валочно-пакетирующей машины для рубки леса. В то время (1962 год) это, конечно, было высочайшим техническим прогрессом. Оба они были добрыми и надежными товарищами, о них и сегодня у меня самые теплые воспоминания.

Не могу не поделиться воспоминаниями о руководителях профсоюзных организаций. В то время организация Ивдельлага была самой крупной в городе, в ней состояло на учете более семи тысяч работников. Многие немцы возглавляли коллективы, руководили рабочими и местными профсоюзными комитетами. Высокие деловые качества и забота о людях давали им на это право.

Длительное время на Вижае профком возглавляли попеременно Э. К. Францен, начальник планового отдела, и Э. А. Грюнер, возглавлявший отдел по труду и заработной плате; на Понице — Г. Г. Эбель, зам. главного бухгалтера; на подсобном хозяйстве — Г. И. Кобер; а на Екатерининке — Н. И. Клейн. Г. Г. Шнайдер руководил комитетами АМБ и Ивдельского лесоотделения, а потом продолжительное время работал заместителем председателя объединенного комитета. В управлении председателями комитета были Н. И. Шпет и К. К. Симон (в начале девяностых годов возглавлял городской финансовый отдел).

Полуноченцы наверняка помнят Я. А. Герингера, до профсоюза работавшего механиком рудника. Сегодня профсоюзной ор-

*Яков Андреевич
Герингер*

ганизацией ЛПУ руководит А. Я. Вальтер, прошедший путь от рабочего до начальника ЛПУ. Он дважды избирается депутатом и исполняет обязанности председателя постоянной комиссии по бюджету и налогам городской Думы. Александр Яковлевич – один из братьев семьи Якова Яковлевича, бывшего работника СЭС города.

Названные председатели почти все работали на общественных началах. Им доверяли свою судьбу коллективы по решению всех возникающих вопросов.

ВОСПОМИНАНИЯ РЕПРЕССИРОВАННОГО СИМОНА КАРЛА КАРЛОВИЧА 1941 г. РОЖДЕНИЯ

До войны наша большая и дружная семья проживала в большом селе Бангерт, в 40 км южнее столицы немецкой республики Поволжья г. Энгельса, в сторону г. Сталинграда. У родителей было пятеро детей: Мария (15 лет) и Элла (4 года), Вильгельм (13 лет), Эммануил (8 лет) и я, родившийся 25 мая 1941 г. Отец работал главным бухгалтером крупной МТС (машинно-тракторной станции), обслуживавшей три района, а мама была домохозяйкой.

В основном все мои воспоминания построены по рассказам родителей, братьев и сестер. Мы жили довольно обеспеченно. Имели свой дом с надворными постройками, корову, теленка, свиней, кур и гусей. К сожалению, наша счастливая жизнь закончилась при начале войны с Германией и выходом Указа руководства страны о выселении немцев, по политическим мотивам и национальному признаку, с постоянного места жительства в другие, более отдаленные от центра, регионы страны. Мы были сосланы в Новосибирскую область. При выезде нам разрешалось взять с собой столько вещей и продуктов, сколько мы могли унести. А какие из всей семьи были носильщики!?

До станции Татарск мы добирались 18 суток, в двухосных телячьих вагонах (везли нас кружным путем через Узбекистан, Кир-

гизию и Казахстан, т. к. основные магистрали были заняты перевозкой военных грузов). Никаких элементарных человеческих условий не было. В вагонах было набито людей, как селедок в бочке. Кормили очень редко и плохо. Если на остановках удавалось найти клочок сена, то оно использовалось для оборудования постели. Сопровождающие состав работники НКВД с большим неудовольствием выпускали из вагонов, да и то только чтобы набрать воды. При проезде через среднеазиатские республики было очень жарко. Люди умирали от голода, жажды и болезней, отсутствия санитарно-гигиенических условий. Людей не считали за людей. Человеческая жизнь ничего не стоила. После приезда на конечную станцию, 10–15 семей, в их числе и мы, были перевезены за 35 км на подводах, в село Казачий Мыс. Село было большим. В нем находились три колхоза, был маслозавод (отходами производства — жмыхом пользовались многие сельчане, и он считался лакомством), детский дом, больница и школа.

На околице нас встречали местные жители (как писали средства массовой информации, людей, похожих на животных с большими ушами, длинными носами и рогами). Велико было их удивление и разочарование, когда они увидели подобных себе, но более цивилизованных людей. Аборигены ходили в лаптях, а сосланные — в кожаной обуви. Одежда местных жителей была изготовлена из грубой ткани местного производства, а у приезжих из добротного, фабричного материала. Зимой (она в Сибири была очень холодной) носили неудобные и плохо выглядевшие шубы и тулупы из плохо выделанных шкур.

Расселили нас в домах местных жителей. Имущества у нас никакого не было, т. к. при отъезде была взята только необходимая одежда и продукты питания (лишних рук не было), это и позволило семье благополучно добраться до места ссылки. Конечно, все ценное было брошено на старом месте жительства, и кто всем этим воспользовался, трудно сказать!

По приезде отец сразу начал работать в одном из колхозов, но это продолжалось недолго, т. к. уже в декабре 1941 г. он был мобилизован в «трудармию» и отправлен в Ивдель.

По приезде в Ивдельлаг он был направлен в поселок Вижай, где зоны и заключенные и трудармейцы считали гиблым местом — лагерем смерти. Вначале он был на лесоповале, где на себе испытал все тяготы и лишения людей, находящихся в немыслимой эксплуатации и не имеющих каких либо прав. В то время грамотных специалистов были крайне мало, а отец хорошо владел не только уче-

том, но и хорошо говорил на русском языке. Все это послужило к его переводу на учетную работу.

После отъезда отца нам жилось крайне тяжело, так как на пятерых человек мы не имели никаких средств для существования. Старшую сестру, когда ей исполнилось 16 лет, мобилизовали на строительство военного объекта, на ст. Кривошеково, где она работала маляром-штукатуром. Старшего брата в 15 лет мобилизовали для добычи соли на ст. Чистоозерное. Не могу не отметить добропорядочность сельчан, только благодаря их постоянному участию и помощи мы смогли сохранить семью. Мама всегда говорила, что в Сибири живут замечательные люди. Хотя они сами жили на «птичьих» правах, как крепостные. У них не было даже паспортов, а выезд из села считался нарушением закона и преступлением.

В 1948 г. отцу разрешили соединиться с семьей. После того как семья стала жить вместе, жизнь начала потихоньку налаживаться. Мы построили дом (в городе на ул. К. Маркса, сейчас Республики), обзавелись домашней живностью, обрабатывали и засаживали значительную площадь земли, косили сено. Но вместе с тем прав никаких так и не имели, состояли на учете в спецкомендатуре (постановка на учет начиналась с 16 лет). Выезд куда-либо был запрещен. После закрытия комендатур многие немцы выехали из города и поселков, особенно из Полуночного, где проживало их очень много.

Все мы стремились к получению образования. Братья работали механиками. Отец, сестры и я пошли по экономическому направлению. Мне пришлось начать трудовую деятельность с ученика столяра, но, получив вначале среднее специальное образование, а затем закончив Академию экономики труда и социальных отношений работал в различных предприятиях на руководящих должностях.

Наша семья, кроме сестры Эллы (она выехала в Германию), все эти годы, более полувека, жила в Ивделе. Сегодня большинство уже ушли из жизни, здесь их могилы. Светлая им память! Сегодня традиции семьи продолжают дети и внуки.

В тексте данного материала названо очень много людей, с которыми и мне приходилось общаться по трудовой и общественной деятельности. Не буду повторяться, но отмечу, что автор дал всем правильную и достойную оценку. Все же хочу назвать еще несколько фамилий, которые, как мне думается, дополнят общую картину участия трудармейцев и спецпереселенцев в их

разнообразной деятельности во многих предприятиях и учреждениях города и поселков. Заведующая учебной частью школы № 1 и преподаватель немецкого языка Элла Карловна Пиларина. Водитель, а после окончания техникума — механик войсковой части № 6602 А. П. Шторк. Главный бухгалтер Полуноченского рудоуправления В. Р. Мех. Начальник ЭМО (механического участка) Ф. А. Фурман; начальник базы снабжения А. Ф. Гинс, а также водители автотранспорта: Р. А. Ниденталь, В. П. Фризе, И. А. Крепп, И. Т. Роос. Мастер Ивдельского леспромхоза Г. Г. Гренц и стропальщик А. А. Ринг. Трагически погибший после пожара автобуса в районе деревни Талица старший инженер отдела технического снабжения Учреждения Н-240 Д. И. Левин. Технорук нижнего склада 173-го пикета Р. А. Май. Бригада шпалорезки, этого же предприятия, возглавляемая Э. Ф. Гольцманом, одна из первых в Ивделе, получила звание бригады коммунистического труда. Ее членами были И. А. Краузе и А. Тиссен, она практически полностью состояла из трудармейцев, к сожалению, не помню других фамилий. Еще раз хочу подчеркнуть, что все они были прекрасные люди и труженики.

Ивдельская земля нам, немцам, не по своей воле находившимся на ней, принесла много бед, тягот, лишений и испытаний, но здесь мы возмужали, закалили свой характер, приобрели множество друзей и товарищей. Эта северная земля стала нашей второй малой Родиной.

1957 г. Талица — «Лагерь узников».

Редкий снимок, по которому можно представить его прошлое

И ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО СЛОВ О СПОРТСМЕНАХ

Обо всех названных ниже неоднократно писалось в городской газете, и мы гордимся их успехами и достижениями. Однако не могу не назвать фамилии некоторых спортсменов, тренеров и руководителей немецкой национальности, чтобы болельщики не забывали их. Все они внесли достойный вклад в развитие нашего спорта.

Футбольная команда «Металлург» в пос. Полуночное

Это тренеры по волейболу М. Энграф и черлидингу М. Бихе; велосипедисты А. Гребер, М. Энгельгардт и И. Шульц; шахматисты Г. Гиршфельд и А. Ремпель (кстати сказать, оба очень опытные экономисты, работавшие главными бухгалтерами крупнейших предприятий города), а также А. Фольмер, работник железнодорожной станции Першино; тяжелоатлеты Валькер, Горват и Дригер; стрелки А. и Ю. Энграфы; хоккеисты В. Арндт и С. Бутерус; гимнасты А. и Э. Грифенштейны (их отец был организатором струнного оркестра при клубе им. Дзержинского); турист В. Дидрих; футболисты Э. Софьин и В. Швагерус, И. Рупель и братья Михель (кстати, их отец тоже играл, и довольно прилично), В. Вальтер и Э. Гольцман; легкоатлет А. Франк и боксер В. Арндт; лыжники Ф. Кинберг и И. Шнайдер, Л. Бригман и Л. Фишер, В. Штерк и Э. Шимпф, В. Фрик и Н. Герлах. Конечно, мною названы не все. Все, о ком я рассказал, и многие другие, члены их семей были репрессированы, понесли множество потерь в жизни и впоследствии реабилитированы.

1971 год. Гордость Полуноченского рудоуправления и всего Ивдельского района — команда хоккеистов «Металлург» в полном составе, за которыми немало славных и громких побед. В центре снимка — Александр Шультайс

ВОСПОМИНАНИЯ Н. Д. КРАТЦ, 1922 г. р.

Отработал свыше 30 лет вальщиком в лесу при «Ивдельлаге».

«Вспоминать прожитую жизнь, особенно по приезде в Ивдель, очень больно», — рассказывает Николай Давидович.

Ох уж и досталось в военное время нам, людям, чья национальность была обозначена одним словом — «немец». Нас привезли из г. Саратова на поезде в грузовых вагонах на станцию Сама, высадили и кого куда распределили по разным участкам. С нами обращались жестоко, говорили, что мы фашисты, и представляли только самые тяжелые работы, на более легкие просто не брали. Заставляли пилить дрова вручную, давали норму — за день напилить 1 куб. метр. Работали сначала на Марсятском руднике, потом пешком отправили на Преображенку. Там мыли золото, перелопатили вручную не одну тонну грунта. Потом опять пешком с Преображенки шли на Лангур, где тоже мыли золото.

В 1946 г. впервые проехал в пассажирском вагоне, нас везли в комендатуру г. Ивделя на отметку. На проверке нам объявили, что никому не разрешается выезжать на родину. Когда на Лангуре вывезли детский дом, нас, всех немцев, поселили в освободившееся помещение. Только в 1953г. мы получили разрешение строить свои дома. Так многие и остались жить в Ивделе. Особенно тяжело жить было детям, их постоянно обзывали, смотрели, а порой и обходились с ними как с людьми «второго сорта».

ИЗ ЛИЧНЫХ ВОСПОМИНАНИЙ
УРОЖЕНКИ ПОСЕЛКА ПОЛУНОЧНОЕ
М. В. ШУЛЬТАЙС

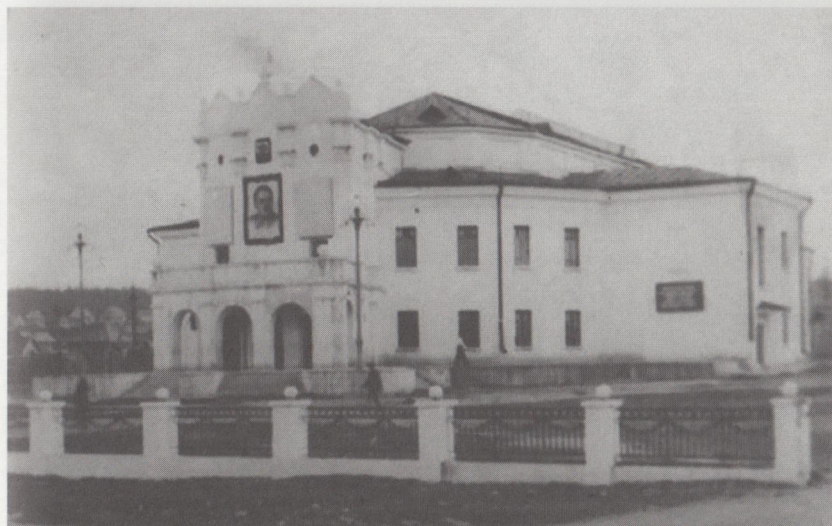
Мои родители родились и жили в селе Крафт Камышинского района Волгоградской области. В 1933 году они поженились. Первые дети вплоть до 1939 г. у них умирали в младенческом возрасте. В ноябре 1939 года родился мой старший брат Владимир. В августе 1941 года родители были репрессированы. Маму, беременную, с сыном и бабушкой, папиным отцом, отправили в Сибирь, а папу на Урал. В Сибири бабушка умер с голоду. Мама в октябре родила сына Роберта. В 1946 году семьям разрешили воссоединиться. Моя мама с двумя детьми из Сибири приехала на Урал. В 1947 году родилась сестра Анна, которая в возрасте трех лет умерла. В 1949 году родилась я, дочь Мария, а в 1951 году — брат Виктор, в 1954-м брат Александр, в 1959-м — брат Эммануил. Папа работал шахтером на шахте № 5–6. В 1951 году по состоянию здоровья ему пришлось перейти на другую работу. Как я помню, он работал водителем большегрузных автомашин, возил руду, лес, а перед пенсией работал водителем служебного автотранспорта главного инженера Полуноченского рудоуправления. Всего у моих родителей, с их слов, было 13 детей. Из них в живых осталось шестеро. В настоящее время трое — Владимир, Роберт, Эммануил — со своими семьями проживают в Германии. Виктор в Москве, Александр в Свердловской области, Мария, то есть я, в Екатеринбурге. У моих родителей, Шультайс Виктора и Екатерины Андреевны, 8 внуков, 4 внука, есть правнуки и правнучки и даже 2 праправнучки. Вот такая большая и счастливая семья Шультайсов.

*Строить будущее, сохраняя историческое наследие
своих отцов и матерей, не замыкаясь на своих пробле-
мах, верить в справедливость своего отечества,
жить достойно
учили нас родители.*

Трудармейки. Шультайс Екатерина, Мецлер Эмма, Мауэр Мария

Наши матери, как десятки тысяч женщин-«трудармеек», осознавая всю тяжесть выпавшей на их плечи непомерной доли, унижений и несправедливостей, с чувством высокого достоинства, несли свое великое предназначение.

Полуночники очень любили бывать в своем клубе — «Дворце» им. Жданова. Здесь рождались таланты, ставились спектакли, вечерами играл духовой оркестр, устраивались танцевальные вечера, назначались свидания. Жизнь кипела ключом

*Поет солистка оркестра Элеонора Штейнбрехер.
Начинала свою карьеру в этом клубе*

*Духовой оркестр клуба им. Жданова
(руководитель Шеминг Евгений Альбертович)*

Молодой авангард Полуноченского рудоуправления

Группа курсантов автошколы. Подготовка будущих водителей большегрузных автомобилей при Полуноченском рудоуправлении. 1951 год

Баллада о трудармейцах

Их жизнь уже сама сложила повесть,
Ее бы не пропеть, а прокричать,
Взрывая чью-то чистенькую совесть,
Привыкшую не спорить и молчать.

Какая получилась бы баллада
Из детских слез, из песен и молитв!
Здесь лишних слов выдумывать не надо,
Здесь каждый звук с людской судьбою слит.

Скорбя споем о щупленьких подростках,
С лопатами прошедших полтайги,
В пятнадцать лет, увы, понять непросто,
Что трудармейцы вовсе не враги.

О Венцеле, который стал Венцовым,
О Генрихе, под именем Андрей,
О том, какие тяжкие засовы
В бараках трудармейских лагерей.

Их жизнь уже сама сложила повесть,
Ее бы не пропеть, а прокричать,
Взрывая чью-то чистенькую совесть,
Привыкшую не спорить и молчать.

И лишь надежды слабое дыханье
Тепло несет в озябшие сердца.
Давайте, помня наши испытанья,
Споем балладу жизни до конца.

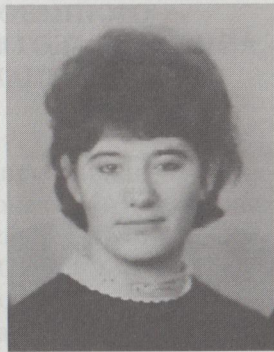
Стихи: Л. Борисовой
Музыка: Ю. Доронина

Е. Я. Граминская

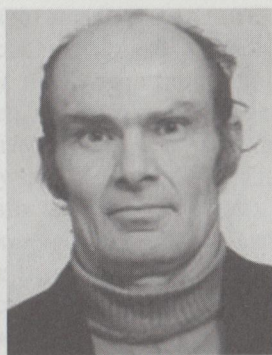
Т. Э. Францен

Н. И. Шнет

К. Ниденс

А. Райхерт

В. Шультайс

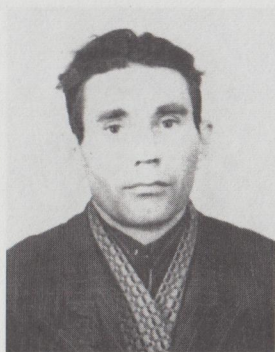
В. Мецлер

В. Вайс

В. Шультайс

И. И. Гааг

Е. П. Тиссен

Я. Я. Эккерт

Я. Я. Михель

В. А. Арндт

О. В. Штраух

Д. Д. Рау

А. Ф. Арндт

Райтер

**ВОСПОМИНАНИЯ РЕПРЕССИРОВАННОГО
БРОЦМАНА ВИКТОРА ЯКОВЛЕВИЧА 1940 ГОДА РОЖДЕНИЯ,
ПОЛУЧИВШЕГО РЕАБИЛИТАЦИЮ
В 1980 ГОДУ**

*Броцман Виктор
Яковлевич*

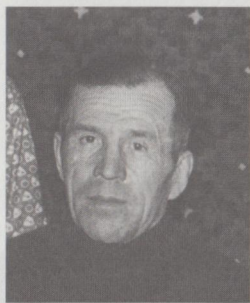
О первых годах репрессий, нечеловеческих трудностях я, конечно, многое узнал из рассказов родителей, а несколько позже многое испытал на себе. В 1942 году по решению наркома обороны отца призвали в «трудармию» и направили в Свердловскую область, Ивдельский район, поселок Подгорный, 173-й пикет. Одновременно нас пятерых: мать, бабушку, ее двух сестер и меня — заставили в течение двадцати четырех часов покинуть постоянное место жительства.

Мы были отправлены на поселение в Омскую область с «титолом» спецпереселенцев. С собой нам разрешили взять только то, что можно было унести в руках, а в это входила и одежда, и продукты питания, да и у каждой семьи были малолетние дети, которым тоже требовалась помощь взрослых (они были самым драгоценным грузом). Можно себе представить то, что у переселенцев практически ничего не было ни из одежды, ни из продуктов питания. О новом месте жительства, куда нас привезли, у меня в детской памяти отложилось ветхое строение с земляным полом, где мы проживали (и это в суровые сибирские морозы), а также презрительные взгляды местного населения на нас, «врагов народа». Мать начала работать дояркой, у нее суточный паек первоначально составлял 250 граммов черного хлеба, а нам, иждивенцам, не выдавали ничего. Легко посчитать, что наша семья в сутки имела лишь 50 граммов хлеба на каждого члена семьи. Смертность среди спецпереселенцев была высокой.

В 1947 году нам дали разрешение переехать к отцу. Мы втроем (мать, я и сестра) семь суток ехали поездом с Омской области в Свердловскую. Поезд так и назывался «пятьсот веселый», он состоял из нескольких теплушек. В двухосных вагонах, в которых до нас перевозили скот, были, правда, сколочены нары

*Амилия Ивановна
Броцман*

*Яков Лаврентьевич
Броцман*

и на середине стояла печь-буржуйка. Еды никакой не давали. Поезд останавливался только на узловых станциях для дозаправки паровоза водой, набора воды для переселенцев, а также исполнения человеческих нужд и выноса умерших. Все это мне постоянно вспоминается (несмотря на то, что это было в моем малом возрасте) как кошмарный сон. Нас всех согревала только надежда на скорую встречу с отцом. На месте проживания отца нормального жилья также не оказалось, и никто из администрации колонии Ивдельлага его в ближайшее время предоставить не обещал. Вся наша семья, в составе четырех человек и друга отца по несчастью — Лейвальда Якова Христьяновича (о нем говорилось выше), проживала в подсобном, холодном помещении паровой электростанции, на площади в 15 квадратных метров. Через тонкие стенки нашего «жилья» постоянно были слышны: хлопки приводного ремня паровой машины и характерный шум всей работающей электрической установки. Но все же мы были вместе, и у нас была какая-то крыша над головой. Через год (после нашего переселения) электростанция сгорает, и мы опять остаемся без крова. Какое-то время проживали в каморке конюха. Отец работал в гараже и в бараче, где проживали рабочие, нашей семье отгородили одну маленькую комнатку с отдельным входом. У меня до сих пор не укладывается в голове, почему администрация колонии к содержанию заключенных относилась лучше, чем к трудармейцам. Несмотря на все трудности бытия, родители постоянно прививали нам навыки труда, убеждали в необходимости получения среднего образования (хотя у самих за плечами было всего лишь четыре класса первоначальной школы), воспитывали нас быть честными, добрыми, порядочными, «выводили нас в люди», готовили к самостоятельной жизни. Их наставления и требования пошли мне впрок, окончил десятилетку в поселке Полуночное. Так как средств на дальнейшую учебу в семье не было, мне пришлось с семнадцати лет пойти работать на лесобиржу, разнорабочим. Отвозил от разделочной эстакады на лошадке, запряженной в волокушу, комлевую часть ствола хлыста диаметром 40–50 см, длиной 3–3,5 м, на расстояние до 100–150 м. Я до сих пор не забыл, как управляются с лошадьёю. После окончания курсов шоферов нас, молодых восемнадцатилетних парень-

ков, направили в лесные подразделения на вывозку леса. Техника в то время была на грани фантастики — газогенераторные лесовозные машины (ЗИЛ-21), трелевочные трактора, тоже газогенераторные (КТ-12), «погрузочные механизмы» — багор и физическая сила. Вывозка леса осуществлялась по лежневым дорогам. Никаких «гостиниц-общежитий» не было, жили кто где пристроится. Когда в гараже, где стояла водомаслогрейка, а если посчастливится — в роте охраны. В худшем случае — в зоне (и такое разрешалось). Питаться приходилось всухомятку, так как котлопунктов или столовых также не было. Но подошло время призыва в армию, отслужил 3,5 года. После возвращения домой наступили самые серьезные трудовые будни. В детстве, юности и отрочестве я в полной мере ощущал, что такое быть спецпереселенцем, да еще с национальностью — немец. Всюду были запреты и ограничения и в учебе, и в продвижении по службе. Несмотря на это заочно получил: среднетехническое образование по специальности техник-механик, высшее — по специальности инженер-технолог. Окончил высшие очные экономические курсы при Госплане СССР, очные курсы Свердловского юридического института по специализации «таможенное дело». Работал в органах МВД на различных руководящих должностях (прослужил 27 лет, по выслуге лет ушел на пенсию в звании подполковника, имею несколько правительственных наград), таможенной службе (4,5 года), в органах исполнительной власти (свыше 7 лет). За все эти годы работы мне никто и никогда не напоминал, что я из семьи ссыльных, и тем более что немец.

В тексте предлагаемого материала представлена вся наша семья, за исключением меня и брата Владимира, 1951 года рождения, несколько слов о нем. После окончания школы и пройдя специальную подготовку он до призыва в армию работал на Уральском вагоностроительном заводе (г. Нижний Тагил), кузнецом-штамповщиком. Начал службу в войсках ПВО Уральского военного округа (г. Оренбург), остался служить на контрактной основе. Там же, вдали от дома, обрел свое счастье. В настоящее время — на пенсии.

Несмотря на трудно прожитые годы, все же я родился под счастливой звездой. Всю мою сознательную жизнь меня окружали и окружают хорошие люди. У меня много друзей и товарищей, и не только немецкой национальности. В часы глубоких раздумий я четко осознаю — как мало человеку нужно для счастья: необхо-

от 7 марта 1991 г. была реабилитирована.

дима крыша над головой, еда на столе, крепкий тыл и чтобы тебя понимали.

Когда меня спрашивают, хочу ли я поменять местожительство и уехать, как многие мои соотечественники, в Германию или в какойнибудь город России, всегда отвечаю: «Я родился в Немецкой республике Поволжья, но всю сознательную жизнь прожил на Урале. Здесь моя Родина. Здесь я и останусь до конца своей жизни».

На снимке: вторая слева Светлана Николаевна — жена В. Я. Броцмана, Владимир Яковлевич Броцман, Лилия Яковлевна Броцман, Наталия Яковлевна Штрикер (в девичестве Броцман), Виктор Давыдович Штрикер — муж Наталии

Семья Венцель Александра Яковлевича, ныне проживающего в Германии

ВОСПОМИНАНИЯ ЭЛЛЫ КАРПОВНЫ ЧЕКАЛИДИС (МООР) 1935 г. РОЖДЕНИЯ

Наша семья проживала на Украине, около г. Днепропетровска, в с. Красноармейск.

Семья состояла из шести человек — бабушки, отца с матерью и нас, троих детей: Ивана (1929 г. рождения), Нэлли (с 1938г.) и меня (с 1935г.). В селе жили люди различных национальностей: украинцы, русские, евреи, татары, немцы и др. Жили довольно дружно.

Осенью 1941 г. отца забрали в трудовую армию, и он попал на спецпоселение в Ивдель. После начала войны наше село постоянно бомбили и оно несколько раз переходило из рук в руки от наших к фашистам и обратно. При последнем захвате села враги ворвались в него на мотоциклах с беспорядочной стрельбой из автоматов.

В октябре 1943 г. оккупационные власти всех нас выгнали на станцию, погрузили в телячьи вагоны и отправили в неизвестном направлении. При приезде в Польшу была недолгая остановка, во время которой нам разрешили помыться и вообще привести себя в порядок. Вскоре вновь всех погрузили в вагоны и повезли дальше. Прибыли в Австрию, город Вену. При распределении (как на базаре) мы всей семьей попали на мебельную фабрику, где все проработали, кроме нас с сестрой в течение двух лет. «Хозяин» фабрики для детей организовал школу, где нас учили читать, писать, считать и обязательно знанию немецкого языка. Издевательств над нами особых не было, кроме неволи и подневольного труда.

После окончания войны в 1945 г. было объявлено, что все свободны и могут ехать куда хотят. Отъезжающим выдавали документы и билеты. В соответствии с Директивой НКВД СССР № 181 от 11.10.1945 г. по репатриации из Австрии, как лица немецкой национальности, наша семья прибыла к прежнему месту жительства. Возвратились мы домой. Село разрушено, было очень тяжело жить. Только в июле 1947 г. приехал отец, и мы всей семьей переехали в Ивдель. Сразу по приезде я была взята на списочный учет спецпоселения. В 1951 году, при достижении 16-летнего возраста, была поставлена на персональный учет. Брата на этот учет, по прибытии, поставили сразу.

В Ивделе мы с сестрой пошли в школу. Нас в классе постоянно дразнили, но мы отмалчивались, поступить по-другому просто не представлялось возможным.

С учета спецпоселения мы были сняты только 27.09.1954 г., на основании приказа МВД СССР № 00597 от 16.07.1954 г.

В 1991 г. на основании Постановления Верховного Совета СССР от 7 марта 1991 г. была реабилитирована.

Фото: 1952 год
Национальный свадебный наряд российских немцев

1959 год. А жизнь не утратила чувства радости!

РЕАБИЛИТАЦИЯ

Для наглядности привожу примеры, какой объем работы необходимо было провести комиссиям по восстановлению прав людей, подвергшихся репрессиям.

В 40-е и 50-е годы в общей сложности 2,3 миллиона человек было выселено в восточные районы страны. Депортированы были граждане, которые по заключению органов НКВД-НКГБ и местных властей представляли социальную опасность. По ним не проводилось никаких расследований, не было необходимого судопроизводства. За период с 1930 по 1953 год по возбужденным 2 578 592 уголовным делам было подвергнуто репрессиям 3 778 234 человека, в том числе приговорено к высшей мере наказания (расстрелу) 786 098 человек.

О произволе говорят следующие цифры. Судебными органами подвергнуто репрессиям было 1,3 млн человек, в том числе приговорено к расстрелу — 129, 5 тыс. Несудебными же — различными двойками, тройками, особыми совещаниями, заседаниями, коллегиями, списками и т. д. — 2 478 406 человек, в том числе к расстрелу — 656 548. Впоследствии было рассмотрено 1 002 617 дел на 1 586 104 человека. По ним было восстановлено честное имя и достоинство, снято необоснованное обвинение и подозрение с 1 182 825 человек (данные из «Хрестоматии по отечественной истории 1946—1995 гг.», издание 1996 г.).

К середине 1997 года было реабилитировано 3,6 тыс. немцев, высланных в трудовую армию в начале сороковых годов и на спецпоселение в нашу область. Еще до сего времени не закончены апелляционные рассмотрения дел репрессированных в те далекие годы. Проводимая работа способствует формированию новой нравственной атмосферы уважения к правовым и конституционным нормам, возрождению потребности в законности и порядке.

Во многих городах страны и даже небольших населенных пунктах были сделаны памятники жертвам политических репрессий. Этого у нас пока нет. В конце 80-х годов горком партии и исполком горсовета принял решение об установлении такого монумента в нашем городе. В 1991 году на внеочередной сессии горсовета депутатам был предложен для рассмотрения уже второй вариант памятника. Эскизы и проект на сессии представляли его авторы: скульптор И. Я. Богомолов и архитектор В. Н. Гусевский,

члены художественно-производственных мастерских в Нижнем Тагиле при Художественном фонде РСФСР. Проект был одобрен и утвержден исполкомом горсовета. Вот как выглядел памятник жертвам беззакония: голубь, опутанный проволокой, на фоне проема в виде христианского креста в двух монолитах десятиметровой высоты. Памятник планировали изготовить из бетона с покрытием долговечным облицовочным материалом – окалиной литейного производства – и установить по улице Механошина с разбивкой там сквера (сейчас здесь спортивная площадка). Его ориентировочная стоимость ожидалась в пределах 100 тысяч рублей. Это была в то время реальная сумма с учетом финансовых возможностей горсовета и добровольных пожертвований граждан, уже начавших поступать на банковский счет. Срок открытия памятника был намечен на второй квартал 1992 года.

Но... распад СССР, изменение структуры управления в стране и на местах, множество других объективных и субъективных причин не дали возможности воплотить в жизнь намеченное очень важное и нужное решение депутатов об увековечивании памяти жертв политических репрессий. В конце 90-х годов, по предложению мастерской, вновь рассматривался вопрос об установлении почти готового памятника. К большому сожалению, он и тогда не нашел положительного решения.

В начале 2008 года на страницах городской газеты было напечатано, что глава городского округа П. М. Соколюк встречался с мастерами художественной мастерской «Тагильское литье» по вопросу установки в городе памятника. Хочется надеяться, что все же мы увидим монумент жертвам политических репрессий, который на нашей территории просто должен быть.

И еще один пример того, что людей немецкой национальности ни в коем разе нельзя отделять от жизни всего советского народа.

Советом бывших несовершеннолетних узников фашистских концентрационных лагерей, за стойкость и верность Родине, учреждена Памятная медаль «Непокоренные».

9 мая 2009 г. на городском торжественном митинге, посвященном Дню Победы советского народа над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., были названы семь ивдельчан, которым присуждена эта медаль. В числе получивших медаль «Непокоренные» Э. К. Чекалидис, Н. К. Шрайнер, К. К. Шерер (ныне проживает в Германии). Все они длительное время успешно трудились в учреждениях города, и многие горожане их знают и с уважением помнят.

Ветераны в санатории-профилактории «Лесная сказка»

семь месяцев, которым принадлежат мамы. В конце июля
ушли из жизни. Похоронены в К. Искандер, К. Чиркиев,
К. К. Шерар (ныне проживает в Геришман). Все они достигли
время успешно спускается в удовольствие. В начале года
жизнь их знают и с уважением помнят.

Наши дети выезжают в лингвистические лагеря поправить здоровье, познать свой край, получить заряд бодрости и знания родного языка

«Крест несущий»

Каждый человек на планете несет на себе свой жизненный «крест». ...Достоинство пронести его по жизни — вот вопрос. Как бы ни был он тяжел — мы его несем.

Автор: скульптор Константин Грюнберг

ПАМЯТЬ (МИНУТА МОЛЧАНИЯ)

Нам память твердит монотонным набатом,
И сил нет забыть о событиях тех,
Когда забирали всех вас брат за братом,
Отняв по ночам от жены и детей.

Вас тысячи гибли в холодных застенках,
И память об этом потомкам нужна.
Вы кровью своею писали на стенах
С немецким акцентом свои имена.

Вы ночью и днем как на крае переднем.
В трудармиях голод, болезни — и смерть.
Мог каждый рассвет оказаться последним,
Нам, немцам, того не забыть, не стереть.

Никто на надгробьях не высечет списков,
Но важно, чтоб это никто не забыл.
И память сынов будет нам обелиском
На ровных площадках безвестных могил.

И мы не забудем о тех лихолетьях,
И память о том нас тревожить должна.
И наши потомки, спустя хоть столетья,
Пусть выпьют бокал — молча... стоя... до дна.

Альберт Шельгорн

ИЗ ИСТОРИИ ОСНОВАНИЯ НКА НЕМЦЕВ г. ЕКАТЕРИНБУРГА

Национально-культурная автономия немцев г. Екатеринбурга была основана в 1966 году, официально зарегистрирована в феврале 1967 года. Первым председателем НКА немцев был избран – 1 проректор УГГУ, доктор технических наук, профессор **Вильмар Адольфович Лукас**.

Автор: скульптор Константин Григорьев

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АВТОНОМИЯ НЕМЦЕВ г. ЕКАТЕРИНБУРГА

Представляют:

председатель Национально-культурной автономии –
Александр Граминский
директор Центра немецкой культуры г. Екатеринбурга –
Элеонора Комарова

Своими задачами общественная организация видит сохранение и изучение немецкого языка и культуры, истории и обычаев, поддержку ветеранов труда, трудармейцев, сохранение духовно-нравственных традиций, через евангелическую лютеранскую и католическую церковь.

Общественные организации российских немцев Свердловской области ежегодно проводят фестивали немецкой культуры, детские лингвистические лагеря, молодежные форумы, «Встречи поколений»; отмечают Праздник урожая, Рождество и Пасху, День памяти – 28 августа, День пожилого человека. Проводят семинары для преподавателей и сотрудников социальных служб и многое другое.

Екатеринбург. Каждый год российские немцы приезжают на 12-й километр Московского тракта отдать дань памяти всем пострадавшим от политических репрессий

Нижний Тагил. Митинг у памятника жертвам политических репрессий. А. А. Бухгамер, председатель немецкой национально-культурной автономии Свердловской области, с обращением перед собравшимися

Встреча ветеранов-трудармейцев

Ежегодно 28 августа ветераны, бывшие трудармейцы, собираются вместе за чашечкой чая в Центре немецкой культуры г. Екатеринбурга. Вспоминают своих друзей, соплеменников, с кем вдоволь пришлось хлебнуть несправедливости сталинского режима.

Оставаясь законопослушными, терпеливыми и трудолюбивыми, они со свойственным им упорством и тягой к мирной жизни обживали и преображали уже ставшие родными места для нового молодого поколения.

В ЧЕТВЕРТЫЙ ВЕК, РУКА ОБ РУКУ

Как у колыбели Екатеринбурга высятся на одном пьедестале фигуры Василия Татищева и Вильяма де Геннина, так и в российской истории стоят рядом русские и немецкие фамилии. Особенно характерно это для Урала: опорный край державы три века назад, во времена Петра, а потом и Екатерины, принял немецких специалистов, которые вместе с русским населением осваивали богатства края, ставили на ноги горнозаводское дело.

Так из века в век. Вот почему было что обсудить участникам Конгресса российских немцев Среднего Урала, который прошел в Екатеринбурге. Местом его проведения выбрали Уральский государственный университет. Это тоже не случайно. Во-первых, здесь создан Центр содействия национально-культурным объединениям Среднего Урала. И второе, а может быть, главное: исторически сложилось так, что в горняцком братстве содружество немцев и русских особенно крепко и плодотворно.

В своем приветствии участникам конгресса, прозвучавшем в зале, губернатор Свердловской области Эдуард Россель назвал национально-культурную автономию российских немцев одной из крупнейших и авторитетнейшей на Среднем Урале. Он подчеркнул, что Урал построен на многовековом содружестве народов, его населяющих, и это самый прочный фундамент.

УГУ.

Конгресс российских немцев Среднего Урала в Екатеринбурге

Уральский государственный
горный университет
ГОР ВНО
Уральский государственный
горный университет
Принципал

СЕРВИС ЦЕНТР

УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГОРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

24 МАЯ
-2005-

КОНГРЕСС РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ
СРЕДНЕГО УРАЛА

Екатерина Граминская

Мое детство прошло в малом пространстве, так видится сегодня, а тогда, казалось, нет конца и края дремучей тайге, лютым морозам и длинным, северным ночам. Это пространство было моей Родиной, моей частью жизни, где были родные голоса, родной дом и самое красивое небо с северным сиянием. Как мы были счастливы, как мы радовались каждому дню, прожитому вместе, и только сейчас, когда прошло много времени, понимаем, что радоваться жизни нас учили наши родители, прошедшие страшные времена ГУЛАГа. Они по-настоящему могли любить эту жизнь. А жизнь, данная всем Богом, по чьему-то велению или хотению стала превращаться в выживание, в страдание, в унижение. И они вопреки всему выжили, дали нам жизнь, а мы дали жизнь своим детям, и пойдет дальше наш род человеческий. А будут ли помнить наши дети, кому они обязаны своим появлением в этот мир? А будут ли помнить наши дети, кто не сломался, когда железо не выдерживало, кто не сдался, когда уже веры не было ни в кого? Поэтому написана эта книга.

ОТ АВТОРА

В данном издании рассказана лишь небольшая толика о тех, кто жил и трудился на ивдельской земле и попал на нее не по своей воле и желанию, а по злому умыслу руководителей власти того времени. Сделать более полными описания мне просто не представлялось возможным из-за отсутствия необходимых архивных данных и фактов, да и очевидцев осталось уже немного. Приношу за это всем свои искренние извинения. Думаю, этот материал будет многим памятен и интересен, так как мы и сегодня еще не знаем о всех жертвах политических репрессий.

В данном материале я попытался собрать воедино и довести до читателя имеющиеся сведения и факты, которые можно было прочитать на страницах газет, журналов, книг и других печатных изданий.

Хочу только еще раз подчеркнуть, что у всех, о ком было сказано, были обостренная преданность порученному делу и высокая ответственность за его исполнение, профессионализм и дисциплина, пунктуальность и обязательность, четкий ум и глубокое уважение к коллегам.

Многих названных и неназванных людей уже нет с нами. Светлая им память!

На смену им пришли братья, сестры, дети, внуки и правнуки — жизнь продолжается!

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № ГКО-1281сс

от 14 февраля 1942 г. Москва, Кремль.

О мобилизации немцев мужчин призывного возраста от 17 до 50 лет, постоянно проживающих в областях, краях, автономных и союзных республиках.

Государственный Комитет Обороня постановляет:

1. Всех немцев мужчин в возрасте от 17 до 50 лет, годных к физической труду, постоянно проживающих в Архангельской, Вологодской, Ивановской, Молотовской, Пензенской, Рязанской, Свердловской, Тамбовской, Читинской, Челябинской, Чкаловской, Ярославской, Кировской, Новосибирской, Омской, Куйбышевской и Иркутской областях, Приморском, Хабаровском, Алтайском и Красноярском краях, Башкирской, Мордовской, Марийской, Татарской, Удмуртской, Чувашской, Бурят-Монгольской и Коми АССР, Казахской, Туркменской, Таджикской, Киргизской и Узбекской ССР - мобилизовать в рабочие колонны на все время войны, передав НКВД СССР для использования на строительстве железных дорог.

Проведение мобилизации возложить на НКО (г. Шадренко) совместно с НКВД СССР. Мобилизацию закончить к 25 марта 1942 г.

2. Облзать НКПС и Управление Военных Сообщений НКО обеспечить перевозку мобилизованных немцев с расчетом доставки их к месту работ по заявке НКВД СССР не позднее 30 марта.

3. Распространить порядок мобилизации и содержание мобилизованных немцев, установленный постановлением ГКО от 10 января 1942 г. за № 1123сс пункты 2, 3, 4 на всех вновь мобилизуемых.

4. Облзать НКПСипром, НКМЛсмомолпром, Наркомзаг, Наркомрыбпром выделить на март месяц и II квартал ГУЛАГ'у НКВД СССР за счет переходящих остатков промышленности продовольственные товары, согласно приложению. Впредь Наркомторгу СССР обеспечивать продовольственным и промтоварным снабжением мобилизованных на основании пункта 6 постановления ГКО № 1123сс от 10.1.42г.

5. Наркомфину СССР, совместно с НКВД СССР предусмотреть в финансовом плане НКВД СССР необходимые средства на оплату перевозки немцев и других расходов по их хозяйственному обзаведению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО
КОМИТЕТА ОБОРОНЫ И. СТАЛИН

Выписки посланы: т. т. Берия, Шадренко, Шапошникову - все.
Кагановичу, Ковалеву - п. п. 1, 2;
Зотову, Смирнову, Субботину, Ишкову,
Любимову - п. 4; Звереву - п. 5.

РАСПИСКА

20

Мне, спецпоселенцу Машке Екайерни Яновича, 1902.
(фамилия, имя, отчество)

проживающему в спецпоселке "Заречный" гор. З. Магд
(селе, районе, городе)

Свердловской области, "21" Августя 1954 года ОБЪЯВЛЕНО, что согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 13 июля 1954 года и Постановлению Совета Министров Союза ССР от 5 июля 1954 года предоставляется право проживания в пределах Свердловской области, а по служебным командировкам — право свободного передвижения в любой пункт страны на общих основаниях.

Если я не буду заниматься общественно-полезным трудом или буду нарушать установленный для спецпоселенцев режим, или общественный порядок в местах поселения — буду лишен этих прав.

Я обязан:

1. При перемене места жительства внутри области сняться с учета в спецкомандатуре МВД, а по прибытии к новому месту жительства немедленно подать на учет в органы МВД.
 2. О выездах в командировки за пределы области сообщать в спецкомандатуру МВД.
 3. Являться лично на регистрацию в органы МВД один раз в год.
- Мно разъяснено также, что за самовольный выезд (погег) с места обязательного поселения я буду привлечен к уголовной ответственности по части 1-й статьи 82 Уголовного Кодекса РСФСР.

Подпись Машке "21" Августя 1954 г.
(спецпоселенца)

Расписку отобрал Ю. И. Кол. укал. МВД К. Н. Новотин
(должность, звание, фамилия)

М. Новотин
(подпись сотрудника)

1653

Численность немцев-трудармейцев на объектах. 1942-1945 гг.

По состоянию на:	В НКВД	В других наркоматах	Итого:
01.01.1942 г.	20 800	—	20 800
01.07.1942 г.	120 722	—	120 722
01.01.1943 г.	104 276	112 075	216 351
01.01.1944 г.	106 669	118 376	225 045
01.06.1944 г.	107 214	120 094	227 308
01.05.1945 г.	96 600	ок. 123 000	ок. 219 000
Всего мобилизовано за годы войны:	Свыше 182000	Свыше 133000	Свыше 315000

Научно-популярное издание

Соломонович Феликс Яковлевич

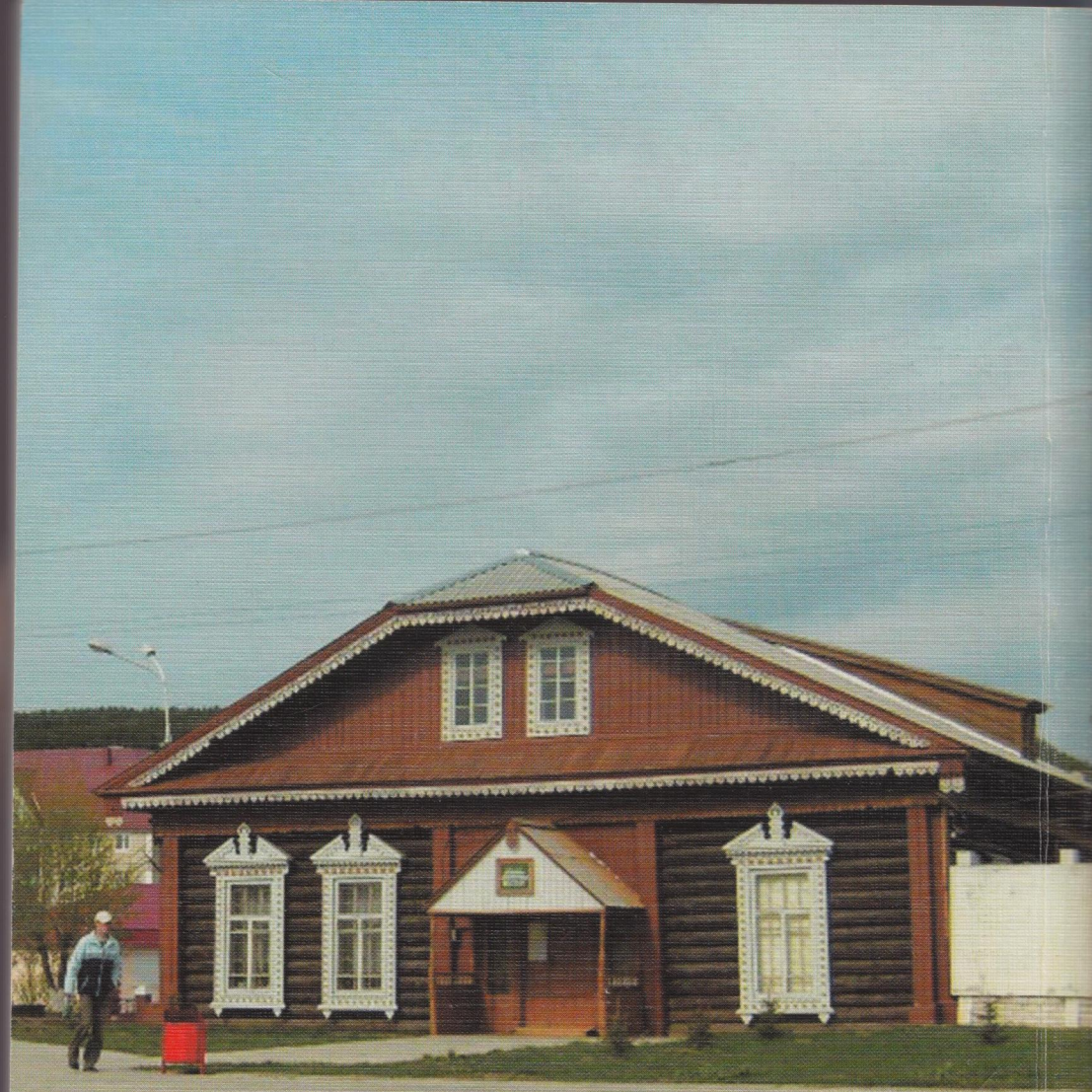
**«УЗНИКИ СОВЕСТИ»
В КРАЮ БЕЛЫХ НОЧЕЙ**

Техническое редактирование А. Данилов
Корректор В. Корепанов
Верстка И. Мусин

Подписано в печать 00.08.2009. Формат 60×84 1/16.
Усл. печ. л. 6,4. Тираж 850 экз. Заказ № 1507

Издательство АМБ
620026, Екатеринбург, ул. Розы Люксембург, 59.
Тел.: (343) 251-55-98, 251-66-05

Отпечатано в типографии АМБ
620142, Екатеринбург, ул. Щорса, 7.
Тел.: (343) 214-90-03, 251-65-91

Ивдельский городской музей